

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
_____
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

_____
(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс
_____
(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации хулиганства»

Студент

Р.Р. Минниханов

_____
(И.О. Фамилия)

_____
(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. эконом. наук, Сыропятова С.Б.

_____
(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Уголовно-правовая характеристика хулиганства	6
1.1 Объект хулиганства.....	6
1.2 Объективная сторона хулиганства	15
1.3 Субъект хулиганства	22
1.4 Субъективная сторона хулиганства	26
Глава 2 Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки хулиганства	41
2.1 Хулиганство, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.....	41
2.2 Хулиганство, совершенное с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка	55
2.3 Хулиганство, совершенное с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств.	61
Глава 3 Отграничение хулиганства от смежных составов преступлений и правонарушений.....	63
3.1 Отграничение хулиганства от административных правонарушений.....	63
3.2 Отграничение хулиганства от иных составов преступления.....	73
Заключение	80
Список используемых источников и литературы	87
Приложение А Окружение места преступления	106
Приложение Б Вопросы анкетирования	107

Введение

Статья 213 УК РФ, предусматривающая ответственность за хулиганство, находится в главе 24 УК РФ. Хулиганство занимает особое место в системе насильственных преступлений хотя бы на том основании, что за последние несколько лет оно подверглось серьезным изменениям, и практически утратило свои смысловые границы.

В 2006 году зарегистрировано 30041 хулиганства [51], в 2007 году – 28645 [52], в 2008 году - 203 60 [53], в 2009 году – 13589 [54], в 2010 году – 9474 [55], в 2011 году – 7219 [56], в 2012 году – 5635 [57], в 2013 году – 5155 [58], в 2014 году – 4850 [59], в 2016 году – 4022 [60], в 2017 году – 3318 [61], в 2018 году – 2597 [62], в 2019 году -2190 [63].

Как в науке, так и на практике возникают вопросы и проблемы при определении тех или иных признаков хулиганства. Помимо этого, само понятие хулиганство, которое дается в Уголовном кодексе РФ, содержит оценочные признаки, такие как грубое нарушение общественного порядка, явное неуважение к обществу, что создает еще больше трудностей правоприменителю.

Дискуссионными остаются вопросы с определением объекта хулиганства, с определением тех действий, которые выражают это деяние, момент окончания хулиганства, с каким видом умысла оно совершается, определение хулиганского мотива.

В процессе квалификации вооруженного хулиганства возникает ряд вопросов - как соотносится применение оружия с другими признаками уголовно наказуемого хулиганства, можно ли считать его применение разновидностью преступного насилия и что вообще следует понимать под применением оружия.

Больше трудностей и вопросов внес такой признак как совершение хулиганства по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам

ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Дискуссионным является вопрос, связанный с возможностью совершения хулиганства группой лиц по предварительному сговору. Хулиганство является внезапным, спонтанным преступлением, совершаемым по малозначительным поводам, возможен ли в принципе сговор в указанном преступлении, не говоря о совершении его организованной группой?

На практике возникают трудности, связанные с разной квалификацией хулиганства при аналогичных обстоятельствах, а также с квалификацией хулиганства по совокупности с преступлениями, предусмотренными главой 16 УК РФ. Включена ли в объективную сторону хулиганства угроза причинения вреда здоровью?

Рассмотрение и изучение этих вопросов составляют актуальность исследования.

Исходя из этого, объектом исследования определена группа урегулированных уголовным законодательством общественных отношений, возникающих в связи с фактом совершения общественно-опасного деяния, - хулиганства, а также смежных с хулиганством составов преступлений и административных правонарушений.

Предмет исследования — нормы уголовного законодательства РФ об ответственности за хулиганство, доктринальные исследования в выбранной области и судебная практика по делам о привлечении к уголовной ответственности за хулиганство.

Цель работы — исследование уголовно-правовой характеристики хулиганства, рассмотрение основных проблем, которые возникают при квалификации данного деяния, а также при отграничении от смежных составов преступлений и административных правонарушений. Для достижения поставленной цели, необходимо решение следующих задач:

- Рассмотреть дискуссионные вопросы уголовно-правовой характеристики хулиганства.
- Проанализировать квалифицирующие и особо квалифицирующие

признаки хулиганства.

- Рассмотреть отграничение хулиганства от смежных составов преступлений и административных правонарушений.

Исходя из поставленных в работе цели и задач, была определена структура работы, которая включает введение, три главы, разделенные на параграфы, заключение и список используемых источников и литературы.

Нормативную базу исследования составили Уголовный кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях, Федеральный закон «Об оружии» №150-ФЗ от 13 дек. 1993 г., Федеральный закон «О железнодорожном транспорте Российской Федерации» № 17-ФЗ от 10 янв. 2003, Федеральный закон «О статусе военнослужащих» № 76-ФЗ от 27 мая 1998 г. и другие нормативно-правовые акты.

Теоретическую основу исследования составили труды российских ученых-правоведов, таких как Арутюнов А.А., Батюкова В.Е., Борисов С.В., Волженкин Б., Ганаева Е.Э., Горскина О.Г., Долгих И.П., Егоров В.С., Есина Л.А., Иванов Н.Г., Кибальник А., Косарев И.И., Куделич А.В., Кунашев А., Мальцев В., Музюкин А.П., Овчаренко Е., Петрянин А.В., Питецкий В.В., Плохова В.И., Прозументов Л.М., Рагулин А.В., Сидоренко Э.Л., Ткаченко В., Хмелевская Т.А., Шарапов Р.Д., Шеслер А.В., Шинкарук В.М. и др.

Эмпирическую базу исследования составили 95 приговоров судов общей юрисдикции, а также 5 уголовных дел, поступивших прокурору Заельцовского района г. Новосибирска для утверждения обвинительного заключения.

Глава 1 Уголовно-правовая характеристика хулиганства

1.1 Объект хулиганства

Объективные признаки хулиганства составляют его объект и объективная сторона. Объект преступления является одним из основных элементов состава преступления и вместе с тем фундаментальным понятием уголовно-правовой теории. При этом, определение понятия объекта преступления в науке уголовного права является дискуссионным.

Одной из распространенных теорий была так называемая нормативистская теория объекта преступления, сторонником которой был Н.С. Таганцев. Определяя объект преступления Таганцев Н.С. отмечал: «таковым является заповедь или норма права, нашедшая свое выражение во входящем в сферу субъективных прав, охраненном этой нормой интересе жизни» [131, с. 148]. В последнее время наметилась тенденция к возвращению к данной теории. Можно предположить, что причиной этого может служить то что в своем научном исследовании Н.С. Таганцев определяя под объектом преступления - норму права, под последней понимает «отношение лиц» [131, с. 150].

Кроме нормативистской теории объекта преступления, в 19 веке существовала также теория субъективного права как объекта преступления, ей в частности придерживался известный русский юрист-правовед Спасович В.Д., который писал о том, что «преступление есть противозаконное посягательство на чье-либо право, столь существенное, что государство, считая это право одним из необходимых условий общежития, при недостаточности других средств охранительных ограждает ненарушимость его наказанием» [128, с. 52]. В этой связи В.Д. Спасович отмечал: «лицо, страдающее от преступления, называется технически предметом или объектом преступления. Право может принадлежать как лицам единичным, физическим, так и лицам собирательным, юридическим...». Таким образом, не

разделяя предмет и объект преступления, Спасович В.Д. понимает под объектом - права частных лиц, семьи, сословий, государства и т.д., объединяя в целом одушевленное с неодушевленным, человека с принадлежащему ему ценностями.

Выделяется также мнение, что «объектом преступления следует признавать те блага (интересы), на которые посягает преступное деяние и которое охраняются уголовным законом» [125, с. 70]. Понимание объекта преступления как блага не является сугубо индивидуальной разработкой какой либо теории, указанная концепция так или иначе высказывалась сторонниками той или иной теории, и интерпретировалась учеными по-разному. Вместе с тем, понимая под объектом преступления конкретное благо, в отрыве от общественных отношений, мы приходим к тому, что такие обстоятельства исключают преступность деяния как, необходимая оборона, крайняя необходимость, причинение вреда при задержании лица, совершившее преступление причиняют вред тем или иным благам.

Существует также взгляд, что «объектом любого преступления, а не только направленного против личности, выступают люди, которые в одних случаях выступают в качестве отдельных физических лиц, в других - как некоторого рода множество лиц, имеющих или не имеющих статус юридического лица, в-третьих - как социум (общество)» [125, с. 72]. Объект преступления является критерием отграничения одной группы преступлений от другой, а в таком случае он теряет это свойство при группировке статей Особенной части УК РФ.

Чтобы понять структуру общественного отношения, необходимо определить объект преступления (общественное отношение) и определить механизм причинения вреда общественному отношению. Данное исследование можно провести, опираясь на положения гуманитарных наук (в частности, философии и теории государства и права). Анализ научной литературы в данных областях показывает, что все общественные отношения обладают типовой структурой, которая включает в себя следующие элементы:

- Предмет;
- Субъекты отношений;
- Социальные связи.

На основании уголовного законодательства, правоприменительной практики и научной юридической литературы можно установить, что объект хулиганства – это общественные отношения, связанные с обеспечением общественной безопасности. Субъектами являются: лица, обязанные обеспечивать общественную безопасность; лица, обязанные соблюдать общественную безопасность.

Лицо, совершающее хулиганские действия, воздействуют на данные отношения [141]. При совершении хулиганства вред причиняется путем воздействия на предмет (нематериальное благо) общественных отношений, и на ту связь, которая возникает между субъектами этих общественных отношений.

Общественные отношения носят объективный характер - не зависят от сознания людей. В обоснование позиции о том, что объектом преступления являются общественные отношения, можно отметить то, что предметом правового регулирования других отраслей права являются те или иные общественные отношения, в связи с чем, уголовное право берет по охране эти отношения.

Анализ научной юридической литературы показывает, что в науке уголовного права нет единого подхода к пониманию системы объекта преступления по вертикали. Большинство исследователей считают, что объект преступления по вертикали имеет четырехуровневую структуру [38].

До изменений в УК РФ 1996 г. служила трехчленная структура построения системы объектов по вертикали - общий, родовой, непосредственный. Иванов Н.Г., Косарев И.И. также предлагают использовать трёхчленную систему построения [25, с. 50].

На взгляд автора данной работы, объект избран критерием для систематизации составов преступления в Особенной части УК РФ,

распределение их по главам и разделам уголовного закона. В структуре УК РФ можно предположить, положен логический подход к построению системы, то есть построение иерархической структуры, где различные уровни отличаются друг от друга лишь по объему присущих понятию признаков, свойств. Появление в системе Особенной части УК новой структуры (а именно раздела, объединяющего порой несколько глав) не позволяет применить традиционную трехступенчатую классификацию объектов на виды. В настоящее время УК РФ поделен на разделы, главы и статьи, а общий объект объединяет воедино всю совокупность общественных отношений, и является первичной отправной точкой построения иерархической системы. В связи с чем, было бы логически правильнее использовать четырехчленную систему построения объектов по вертикали.

Общим объектом преступлений являются все общественные отношения, охраняемые уголовным законом. Общий объект - это целое, которое дает представление о тех социальных ценностях, которые находятся под охраной уголовного закона. Родовой объект - это совокупность однородных и взаимосвязанных между собой общественных отношений, взятых под охрану специально предусмотренной группой норм уголовного закона, помещенных в разделе УК РФ.

Родовым объектом преступлений главы 23 УК РФ считается общественная безопасность. Иванов Н.Г. под общественной безопасностью понимает состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от различного рода в основном внутренних, а также внешних угроз общественного характера» [24, с. 128].

Коротких А.Г. определяет понятие «общественная безопасность» в широком и узком смыслах. Применительно к родовому объекту под общественной безопасностью в широком смысле понимается «состояние защищенности личности и общества от совокупности угроз противоправного, техногенного, природного, космического, экологического и иного характера различными по своему характеру и значимости мерами».

Наиболее практичной представляется позиция Борзенкова Г.Н., который логическим путем, посредством перечисления видовых объектов раздела 9, дает определение общественной безопасности. Иерархическая структура построения УК РФ определяет, что различные уровни отличаются друг от друга по объему присущих понятию признаков, в данном случае видовые объекты раздела 9 являются признаками родового объекта «общественной безопасности» [8, с. 342], а через признаки раскрывается и само понятие.

В статье 1 Федерального закона «О безопасности» № 398-ФЗ от 28.12.2010 [49] определены основные наиболее важные виды безопасности: безопасность государства, общественная безопасность, экологическая безопасность, безопасность личности. Данные виды безопасности объединены в национальную безопасность. Таким образом, общественная безопасность является разновидностью национальной безопасности.

В этой связи Елисеев С.А, Шеслер А.В. и Прокументов А.В. указывают, что под общественной безопасностью как родовым объектом раздела 9 следует понимать «состояние защищенности важнейших социальных ценностей от внутренних угроз» [20, с. 164].

Рассмотрение общественной безопасности в качестве родового образования по отношению к преступлениям против общественного порядка и общественной безопасности определяется на том основании, что общественная безопасность оценивается как род по отношению к общественному порядку, который рассматривается в качестве видового образования. Такую позицию высказывают Рарог А.И., Чучаева А.И., Кочои С.М., Есина Л.А. и др. Глоговцев А.В. [36, с. 338].

В литературе встречается также мнение о тождественности определений общественного порядка и общественной безопасности и употребление данных понятий как синонимов.

Видовой объект - это более узкая группа охраняемых уголовным законом общественных отношений. По видовому объекту преступления объединяются в главы, названия которых и отражает видовой объект

[38, с. 557].

В научной юридической литературе встречается множество разных мнений о содержании видового объекта данного преступления. В частности, определение видового объекта хулиганство дано в работе А.Г. Коротких [39, с. 5]. На взгляд автора данной работы, автор первого определения указывает на определенные условия, в котором должна обеспечиваться безопасность, однако применительно к статьям главы 24 УК РФ эти условия не всегда могут быть.

В определении общественной безопасности которое дает Коротких А.Г., он пытается через перечисление общественных мест, дать данному понятию узкую трактовку, однако не учитывает то, что не всегда преступление главы 24 УК РФ может быть совершено в общественном месте. Так, например, захват заложника, не всегда может быть совершено в общественном месте. Так же им в определении не учтены интересы государства, так как им может быть причинен вред, например, при совершении террористического акта. В связи с чем, при определении общественной безопасности нужно так же понимать не только состояние защищенности интересов личности общества, но и состояние защищенности интересов государства.

В связи с вышеизложенным, можно сделать вывод, что понятие общественной безопасности, применительно к главе 24 УК РФ [137], должно быть дано в широком смысле, из этого следует, что родовой и видовой объекты совпадают.

Определение непосредственного основного объекта хулиганства как общественного порядка естественно вытекает из диспозиции ст. 213 УК РФ. Вместе с тем хотелось отметить то, что хулиганство находится в главе, которая называется «преступления против общественной безопасности» [137], об общественном порядке здесь ничего не сказано, не выделяется он и в качестве видового объекта, но о нем говорится в названии раздела 9, наряду с общественной безопасностью, как родового объекта данной группы преступлений. Что хотел сказать такой структурой родового и видового

объектов посягательств законодатель, не совсем ясно. Скорее всего, подчеркивает зависимость общественного порядка от общественной безопасности.

В связи с тем, что общественный порядок более узкое понятие, то представляется, что в наименовании раздела 9 УК РФ, указанное понятие нужно исключить. Некоторые авторы считают, что видовой объект, указанный в названии главы 24 УК РФ - «общественная безопасность» не находится в плоскости родового объекта хулиганства, в связи с чем предлагают выделить отдельно главу 24.1 УК РФ и вынести хулиганство вместе с иными составами преступления, посягающими на общественный порядок, например, массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ) и вандализм (ст. 214 УК РФ). Овчаренко Е.И. к этому списку предлагает добавить заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ). Структура многих учебников в главе «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» выделяют раздел «Преступления против общественного порядка». В связи с чем, можно предположить, что многие авторы считают, что выделение группы преступлений в отдельный раздел является логичным и необходимым, что они содержат общие признаки, позволяющие их объединить одной главой. Так, например, такая структура предусмотрена в учебнике под редакцией Борзенкова Г.Н., Кочои С.М. и т.д. Хотя не все авторы предлагают такую структуру, например, Иванов Н.Г., который включает хулиганство в главу «преступления против общественной безопасности» [24]. В результате проведенного анкетирования 57% респондентов ответили, что в результате совершения хулиганства вред причиняется общественному порядку.

Борзенков Г.Н говорит, что общественные отношения, входящие в общественный порядок складываются не на основе всех социальных норм, а только норм права [8].

Сидорцов Р.В. в этой связи справедливо говорит о том, что это понятие «общественного порядка» в широком смысле, и что «В таком значении общественный порядок является объектом охранительного воздействия всех

социальных институтов государства» [126, с. 28].

Судья Гараева А.Х. Новосибирского областного суда в кассационном определении под общественным порядком понимает «сложившуюся в обществе систему отношений между людьми и нравственные нормы, не предусматривающие правомерности производства выстрелов из любых видов оружия одними лицами в других» [29]. Вместе с тем, общественный порядок является объектом вандализма, применительно к которому данное определение не применимо. Из определения, которое дано в широком смысле вытекает, что общественный порядок образуется в итоге социально-нормативного регулирования общественных отношений и воплощающий предписания социальных норм в поведении субъектов.

Тогда в таком случае нужно будет согласиться с мнением Иванова Н.Г. и Косарева И.И. которые говорят, что «общественные отношения, обеспечивающие общественный порядок, на которые посягает хулиганство, не обладают какой-либо спецификой и данный объект нарушается любым преступлением» [25, с. 54]. В этом есть определенный смысл, ведь действительно, само понятие «общественный порядок» как совокупность отношений, определяющих поведение людей, нарушить невозможно поскольку данная совокупность состоит из огромного конгломерата отдельных связей.

Вместе с тем, возвращаясь к понятию «общественного порядка», нужно отметить то, что судебная практика, применительно к хулиганству, исходит из того что, общественный порядок нарушается в общественном месте и предполагает наличие других лиц. Например, судья Пуровского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа Владимиров Е.В. в приговоре от 23.11.2016 указал на то, что при совершении преступления обвиняемый грубо нарушил общественный порядок - грубо нарушил покой граждан, отдыхающих и работающих в кафе вызвав у лиц, находившихся на период совершенного преступления в помещении кафе чувство тревоги и опасности. Однако ни в самой ст. 213 УК РФ, ни в постановлении пленума Верховного

Суда РФ не содержится указания на место совершения хулиганства [88].

Исходя из проанализированной судебной практики и научной литературы, автор данной работы под общественным порядком предлагает понимать сложившуюся в обществе систему общественных отношений, которые формируются и развиваются в общественных местах, урегулированных социальными нормами, и направленные на поддержание общественного спокойствия.

В качестве факультативного объекта в литературе выделяют здоровье человека, честь и достоинство граждан, отношения собственности, нормальное функционирование транспорта, предприятий, учреждений, организаций и органов власти. Так, приговором Пуровского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа Исаев Р.С. привлечен к уголовной ответственности по п.п. «а», «в» ч.2 ст. 115, п. «а» ч.1 ст. 213 УК РФ. Используя малозначительный повод, отказ охранника кафе, в предоставлении доступа в указанное помещение, по причине того, что Исаев Р.С. находился в состоянии алкогольного опьянения, обвиняемый, используя травматический пистолет, произвел выстрел в направлении охранника, в результате которого последнему причинен легкий вред здоровью [88].

Факультативный объект преступления может быть не всегда, так приговором Чудовского районного суда Новгородской области Никитин Г.Ф. осужден по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ. Никитин Г.Ф. совершил преступление при следующих обстоятельствах: находясь на первом этаже гостиницы, в присутствии администратора гостиницы и посетителей, начал выражаться нецензурной бранью, на неоднократные требования администратора не реагировал. После чего, с целью демонстрации своего превосходства и подавления воли администратора гостиницы к пресечению его хулиганских действий, снял куртку, под которой находился пневматический пистолет, стал демонстрировать пистолет и высказывать угрозы его применения. Никитин Г.Ф., выражая явное неуважение к обществу, с целью устрашения граждан, находящихся в гостинице, произвел 4 выстрела из пневматического пистолета

[90].

В связи с чем, нельзя согласиться с позицией Иванова Н.Г. и Косарева И.И., которые из проанализированной судебной практики не встретили ни одного уголовного дела, в котором действия лица бы квалифицировались исключительно по статье 213 УК РФ, из чего сделали вывод, что «у хулиганства нет четкого основного непосредственного объекта, а в качестве дополнительного объекта могут выступать любые общественные отношения, которым причиняется вред при совершении хулиганских действий» [25, с. 60].

25% респондентов ответило, что в качестве дополнительного объекта хулиганства чаще всего выступает здоровье человека, а 23% респондентов ответили, что здоровье человека и отношения собственности.

Предметом преступления в качестве обязательного признака состава преступления статьи 213 УК РФ является общественный порядок как благо.

1.2 Объективная сторона хулиганства

Объективная сторона преступления — это совокупность объективных признаков, характеризующих внешнюю сторону общественно опасного деяния, посягающего на охраняемые уголовным законом общественные отношения, и его последствия. Указанный элемент преступления характеризует система признаков: деяние (действие или бездействие), последствия, причинно- следственная связь между деянием и последствиями, время, место, способ, обстановка и иные внешние обстоятельства преступления. Основное уголовно- правовое значение имеют первые три признака, так же они несут конструктивное значение, а именно определяют конструкцию состава преступления. Такие признаки как время, место, способ, обстановка и иные внешние обстоятельства преступления имеют вспомогательное значение

Объективная сторона хулиганства заключается в грубом нарушении

общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением оружия или предметов, использованных в качестве оружия либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы или совершенного на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования. Наличие в норме оценочных признаков создает определенные сложности в квалификации соответствующего деяния. Возникает вполне логичный вопрос: что именно понимается «под грубым нарушением» и «явным неуважением к обществу»?

Ответ на этот вопрос попытался дать Верховный суд РФ. Постановление Верховного Суда РФ не дает определение «грубое нарушение» позволяющее бы уяснить сущность данного понятия. Вместе с тем в доктрине уголовного права не существует единого понимания «грубого нарушения».

Стоит отметить, что в науке уголовного права встречаются разные мнения о том, как понимать данные термин [11, с. 18; 24, с. 130].

На взгляд автора данной работы, Борзенков Г.Н. правильно говорит о том, что грубое нарушение отражает «степень нарушения общественного порядка» [8, с. 175]. Ведь именно такой признак как грубость, отграничивает хулиганство от мелкого хулиганства, в зависимости от степени нарушения, действия лица будут квалифицированы как преступление, либо административное правонарушение. А обстоятельствами, определяющими такую степень будут - место, способ, интенсивность, продолжительность совершения деяния [83, с. 543].

В этой связи важное значение имеет замечание Костровой М., которая, анализируя оценочные понятия, содержащиеся в ст.213 УК РФ, пишет о том, что «при использовании оценочной лексики в УК РФ возникает парадоксальная ситуация доминирующего положения усмотрения правоприменителей над принципом законности, который закреплен в ст. 3 УК РФ: «преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-

правовые последствия определяются только настоящим Кодексом» [40, с. 19].

Также стоит отметить, что само грубое нарушение общественного порядка не является преступлением, он будет таковым только при совокупности с другими признаками хулиганства. Можно предположить, что это является своего рода формой проявления действий.

Статья 213 УК РФ не предусматривает в качестве признака указание на место совершения преступления, однако говорит о том, что действия лица должны выражать явное неуважение к обществу, то есть его действия должны быть очевидны другим гражданам. Таким образом, для квалификации хулиганства имеет значение, общество, которому хулиган бросает вызов своим поведением. «Не стоит уделять большое внимание месту совершения хулиганства, так как хулиган совершает свои действия в отношении случайного человека, не индивидуализируя его, в этом и заключается значение явного неуважения к обществу - жертвой хулигана может стать любой человек, так как хулиган действует, не имея личных мотивов» [44].

Плохова В.И. также отмечает, что «Явность неуважения к обществу выражается в публичном характере хулиганских действий или их последствий, т.е. в затрагиваемости интересов общества или всех и каждого члена общества (не только конкретного человека)» [84, с. 104]. То есть хулиганские действия могут быть совершены и в отсутствие кого-либо, об этом говорят Чучаева А.И., Борзенков Г.Н., Есина Л.А. - соответствующие действия совершаются в отсутствие людей «...но при ознакомлении с результатом хулиганских действий членов общества (например, при уничтожении или повреждении имущества)» [37, с. 340].

Поэтому хулиганские действия помимо того, что должны совершаться в общественном месте обязательно должны совершаться в присутствии иных лиц и должны затрагивать интересы общества, возможно и в отсутствии их, но результат хулиганских действий, впоследствии должен быть очевиден членам общества. Таким образом, такие признаки как публичность и место совершения преступления (общественное) являются обязательными

признаками хулиганства. Об этом свидетельствует анализ подзаконных нормативно-правовых актов, научной юридической литературы и правоприменительной практики [116].

Из 65 респондентов 36 считают, что публичность является обязательным признаком хулиганства. 38% опрошенных под публичностью понимают совершение деяния в присутствии хотя бы одного человека, 31% респондентов под публичностью понимают совершение деяния в общественном месте. При этом 58% считают, что общественное место является обязательным признаком хулиганства.

Из проанализированных 95 приговоров судов основным местами совершения преступления является проезжая часть, улица, магазины, кафе, бары. Основные параметры осмотра места преступления приведены в таблице А.1.

Формой демонстрации явного неуважения к обществу может быть, например, игнорирование требований других лиц в прекращении противоправных действий, либо усиление агрессии после сделанного замечания.

Верно говорит Есина Л.А. о том, что «...явное неуважение к обществу объективно предполагает осознание окружающими неподобающего поведения лица, а субъективно - осознание самим лицом своего вызывающего, противоправного поведения» [22, с. 64].

Объективная сторона хулиганства предполагает совершение его с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Порядок и правила оборота оружия на территории Российской Федерации установлены Федеральным законом от 13 декабря 1996 г. «Об оружии» [50]. В соответствии со ст. 1 Закона под оружием понимаются устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов. Из этого следует, что оружие в зависимости от его разновидности может применяться в трех случаях: для поражения живой цели, иной цели, подачи сигналов. Для использования в этих целях оно подразделяется на

огнестрельное, холодное, метательное, пневматическое, сигнальное и газовое. По степени жесткости правового режима Закон делит оружие на боевое, гражданское, служебное.

Несколько иначе определяет целевое предназначение оружия Верховный Суд РФ. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении № 5 от 12 марта 2002 г. «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» указывает, что «под оружием следует понимать устройства и предметы как отечественного, так и иностранного производства, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели» [71].

В уголовном праве оружие рассматривается в двух аспектах: как предмет преступного посягательства (ст. 222-226 УК РФ), а также как орудие совершения преступления (ст. 126, 209 УК РФ и др.) [71].

При квалификации хулиганства возникают вопросы с определением понятия «применение». Обращает на себя внимание указание на иные действия, свидетельствующие о намерении причинить вред. УК РФ не содержит указания на целевое назначение оружия или иных предметов в качестве оружия при совершении хулиганства. Но если исходить из буквального толкования понятия «применение», то можно констатировать, что законодатель имеет в виду использование поражающих свойств оружия (поражение живой цели). Применить оружие - значит действительно извлечь те свойства, которыми обладают данные предметы именно как оружие. А это означает, что объективная сторона ч. 1 ст. 213 наряду с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, включает в себя применение насилия или угрозу применения насилия. Такой же позиции придерживается Е. Овчаренко: «Исключение законодателем из дефиниции признака применения насилия не означает, что при определении состава преступления не следует обращать внимание на данные действия. Они остались в поле зрения законодателя, однако (равно как и иные действия) стали входить в

характеристику деяния, вызвавшего грубое нарушение общественного порядка» [64, с. 129].

На это указывает и Сидоренко Э.Л. «...применение оружия и предметов, используемых в качестве оружия, имеет место тогда, когда этими предметами причиняется либо создается угроза причинения вреда жизни и здоровью человека. Отсюда следует, что насилие является имманентно присущим вооруженному хулиганству свойством. А это, в свою очередь, означает, что вооруженное хулиганство может поглощать применение насилия» [125, с. 69]. О том, что под применением оружия понимается применение по его прямому назначению, также считают Иванов Н.Г., Косарев И.И.

Плохова В.И. говорит о том, что в объективную сторону хулиганства такой признак как применение насилия не входит «... статьей охватывается только психическое насилие как в отношении любого отдельного человека, так и присутствующих или узнавших об этом лиц. Физическое насилие с использованием названных предметов. уничтожение или повреждение имущества данной статьей не охватывается, ибо их совершение из хулиганских побуждений закреплено в отдельных составах преступлений» [84, с. 104].

Таким образом, пленум указывает на дополнительную квалификацию по статьям главы 16 УК РФ. Получается определенные противоречия, при которых Верховный суд РФ в одном случае говорит, что применение оружие или предметов, используемых в качестве таковых предполагает как физическое, так и физическое принуждение, а ниже говорит, что в случае причинения вреда здоровью требуется дополнительная квалификация по иным статьям УК РФ. Указанный вопрос подробнее будет рассмотрен в разделе 3.2.

Исследователи отмечают, что данный признак объективной стороны в правоприменительной практике понимается неоднозначно [64; 143].

Так, по приговору Инзенского районного суда Ульяновской области [91] автомобиль был признан в качестве предмета, используемого в качестве

оружия. Волков Р.А., находясь возле кафе «Каприз», сел за руль автомобиля, далее двигаясь на автомобиле, применяя его в качестве оружия, увеличивая скорость автомобиля, не менее 4 раз, проезжая место скопления людей, находящихся возле кафе «Каприз», разворачивался и вновь направлял автомобиль в сторону людей, при этом беспричинно с целью совершения хулиганства умышленно совершил наезд на находящихся в данном месте незнакомых ему И.Р.В., Д.А.С. и РЕ.И.

Получается, что судебная практика признает вооруженным хулиганством применение устройств, которые не являются оружием, а имеют внешние сходства с ним, а под предметами, используемыми в качестве оружия, понимает любые предметы, которыми может быть причинен вред.

Основным видом оружия при совершении хулиганства является пистолет и ружье, в качестве предметов, используемых в качестве оружия используют стеклянные бутылки (стаканы), кирпичи, металлические трубы. В одном случае в качестве предмета, используемого в качестве оружия суд признал автомобиль.

В таблице Б.1 предложены рекомендованные для анкетирования сотрудников МВД вопросы, характеризующие признаки хулиганства.

Федеральным законом от 03.04.2017 № 60-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [65] введен пункт «в» в статью 213 УК РФ - совершение хулиганства на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования. Не совсем понятна логика законодателя, почему он ввел указанный признак в ч. 1 ст. 213 УК РФ в качестве криминообразующего, а не квалифицирующего признака в ч. 2 ст. 213 УК РФ. Состав хулиганства предусматривает в качестве обязательного признака общественное место, которое включает в себя и транспорт общего пользования.

В научной юридической литературе можно встретить различные походы

к определению момента окончания преступления. Так, Мальцев В. считает, что «состав хулиганства сконструирован в законе скорее по типу материальных, нежели формальных составов», не приводя, однако, никаких аргументов. Подавляющее большинство ученых все же определяют состав хулиганства как формальный, настаивая на том, что деяние окончено «с момента совершения действий, изложенных в диспозиции ст. 213 УК РФ» [45, с. 15]. Вместе с тем, состав хулиганства по конструкции, на взгляд автора данной работы, согласно редакции статьи 213 УК РФ является материальным. Последствие в данном случае - нарушение общественного порядка. Деяние - это вооружённые действия или по экстремистским мотивам, связанные с грубым нарушением общественного порядка, выражающие явное неуважение к обществу. При этом между деянием и последствием должна быть причинно-следственная связь.

1.3 Субъект хулиганства

Субъективными признаками хулиганства является субъект и субъективная сторона.

Субъектом преступления признается вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности (статья 19 УК РФ). Таким образом, закон выделяет три признака - вменяемость, статус лица как физического и возраст.

Уголовной ответственности подлежит только человек, то есть физическое лицо - как гражданин Российской Федерации, так и иностранный гражданин или лицо без гражданства. Юридическое лицо не рассматривается в качестве субъекта преступления и, поэтому, оно не может нести уголовную ответственность.

Уголовный кодекс РФ не содержит понятия вменяемости, но в статье 21 дано понятие невменяемости, проанализировав которое можно понятие вменяемость определить, как состояние, при котором лицо осознает

фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и способно руководить ими. Таким образом, понятие невменяемости состоит из двух критериев: интеллектуальный (лицо осознает) и волевой (лицо способно руководить).

Если лицо находится в состоянии невменяемости, то оно не является субъектом преступления и не подлежит уголовной ответственности. Невменяемость образуется за счет совокупности двух критериев: медицинского (биологического) и юридического (психологического). Под этими критериями понимается соответственно наличие болезни и вызванная этим обстоятельством неспособность осознавать фактический характер либо значение своих действий или руководить ими.

Возраст - одно из необходимых условий привлечения лица к уголовной ответственности. Для этого необходимо, чтобы у лица были известный уровень правового сознания, способность оценивать не только фактическую сторону своих поступков, но и их социально-правовую значимость.

Согласно общему правилу уголовная ответственность наступает по достижении лицом шестнадцатилетнего возраста (ч. 1 ст. 20 УК РФ). Этот критерий обусловлен психофизиологическими характеристиками лица, достигшего указанного возраста. Считается, что оно находится на таком уровне интеллектуального развития и социальной зрелости, который позволяет ему адекватно оценивать социальную значимость своих поступков и избирать правильный вариант поведения. Способность принимать осознанные решения предполагает, и способность лица нести за них ответственность.

Уголовная ответственность за хулиганство наступает с 16 лет, а при наличии квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков с 14 лет. В связи с чем, Ткаченко В. Задаётся вопросом: «Какой логикой руководствовался законодатель, предусмотрев ответственность несовершеннолетних до 16 лет только за квалифицированное хулиганство?» [132, с. 29]. Ведь, действительно, за ряд преступлений, совершенных из

хулиганских мотивов ответственность предусмотрена с 14 лет - ст. 111 УК РФ, ст. 112 УК РФ, ст. 167 УК РФ.

Возникает интересная ситуация, если лицо из хулиганских мотивов повреждает чужое имущество, в результате чего причиняет значительный ущерб, то он будет нести ответственность по ч. 2 ст. 167 УК РФ с 14 лет, а если он сделал тоже самое, но с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, что более опасно, ответственность он понесет по ч. 1 ст. 213 УК РФ с 16 лет. Наказание по ч. 2 ст. 167 УК РФ лицо понесет в виде лишения свободы, а санкция ч. 1 ст. 213 УК РФ предусматривает альтернативные виды наказания, в том числе и штраф, оценивая таким образом «простое хулиганство» как менее опасное.

Кроме этого, если лицо совершает хулиганские действия в возрасте 14 лет один, то уголовную ответственность он не понесет, а если группой лиц по предварительному сговору, то будет нести уголовную ответственность.

Для устранения противоречий применения норм уголовного права представляется, что ответственность за хулиганство должна наступать с 14 лет.

Вместе с тем несовершеннолетние в этом возрасте по-разному воспринимают реальную действительность, всё зависит от психофизического развития, от воспитания, наличия заболевания, психическими отклонениями и т.п. Всё это может приводить к «заторможенному» развитию несовершеннолетнего, в связи с чем, он не в полной мере может осознавать общественную опасность своих действий. В УК РФ содержатся определенные гарантии для данной категории подростков - несовершеннолетний не подлежит уголовной ответственности, если он вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, во время свершения общественного опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими (ч. 3 ст. 20 УК РФ). При этом ч. 3 ст. 20 УК РФ противоречит ст. 22 УК РФ как указывает Прокументов Л.М. «Суть противоречия состоит в

том, что лицо, не способное в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не подлежит уголовной ответственности, а лицо, обнаруживающее те же самые признаки, но (на его беду) страдающее каким-либо психическим расстройством, подлежит уголовной ответственности» [118, с. 34].

Прокументов Л.М. предлагает устранить это противоречие путем внесения изменений в ст. 22 УК РФ.

В части 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» указывается, что «для решения вопроса о наличии или отсутствии у несовершеннолетнего отставания в психическом развитии должна назначаться комплексная психолого-психиатрическая экспертиза» [72]. Она назначается, когда требуется одновременное разрешение судебно-психиатрических и судебно-психологических вопросов. Первым решается вопрос о вменяемости подэкспертного, что входит в компетенцию судебного психиатра.

Соответственно, судебный психолог решает психологические вопросы только в случае установления психиатрами вменяемости испытуемого.

Вместе с тем, в соответствии с п. «б» ч. 1 ст. 61 УК РФ несовершеннолетние виновного является обстоятельством смягчающим наказание. Согласно ч. 1 ст. 92 УК РФ в случае совершения несовершеннолетним преступления небольшой либо средней тяжести (каким является хулиганство), он может быть освобожден судом от уголовной ответственности с применением к нему принудительных мер воспитательного воздействия. Таким образом, в случае наступления уголовной ответственности за хулиганство с 14 лет, подросток может не понести реального наказания, однако наличие карательного воздействия будет иметь превентивный (предупредительный) характер. Слова «может быть» означают, что не во всех случаях несовершеннолетний будет освобожден от уголовной

ответственности, и ему может быть назначено реальное отбывание наказания.

1.4 Субъективная сторона хулиганства

Субъективная сторона - это внутреннее отношение лица, к совершаемому им общественно-опасному деянию. Кочои С.М. говорит, что «Социальную сущность вины составляет антисоциальная (при умысле) или недостаточно выраженная социальная установка лица (при неосторожности) относительно важнейших ценностей общества» [41, с. 150].

Одним из обязательных признаков хулиганства является совершение преступного деяния лицом умышленно, относительно чего в литературе единодушно поддерживается данная точка зрения. Хотя п. 13 пленума ВС РФ указывает, что субъективная сторона хулиганства характеризуется прямым умыслом, однако как в теории так и на практике относительно вида умысла ведутся дискуссии.

Состав хулиганства, как было сказано выше, является материальным, в связи с чем, момент окончания преступления связывается с наступление последствий, из чего следует, что умыслом лица должно быть охвачено осознание общественной опасности своего деяния - понимание лицо недопустимости своего поступка (психическое отношение лица совершаемому им деянию), при этом лицо предвидит наступление последствий и желает их наступления.

Сторонники формальной конструкции состава, например Борзенков Г.Н., Комиссаров В.С., высказывают позицию, что «Признание хулиганства как преступления с формальным составом исключает косвенный умысел, поскольку невозможно, совершая определенные действия по своей воле, не желать совершения этих действий» [8]. Сторонниками прямого умысла являются также Овчаренко Е.И. [64], Рарог А.И. [121], Батюкова В.Е. [5], Шинкарук В.М. [144], Есина Л.А. [22], Егоров В.С. [18] и др.

В уголовной доктрине высказывается позиция, что хулиганство может

быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом. Косвенный умысел они определяют по отношению к общественно-опасным последствиям (например, вред здоровью). Признание возможности совершения хулиганства с косвенным умыслом значительно расширяет само понятие хулиганства, однако материальная конструкция состава преступления предполагает наличие обоих видов умысла.

Вместе с тем следует отметить, что о субъективной стороне деяния мы можем говорить, только оценивая всю совокупность внешних признаков совершенного деяния, то есть по объективной стороне преступления, а каково действительно психическое отношение виновного, знает только он сам. Ведь можно предположить, что зачастую лицо в принципе и не задумывается о том, что он нарушает именно общественный порядок, да, он действительно осознает, что его действия недопустимы, запрещены законом, но, что он нарушает именно общественный порядок, он не осознает. В связи с чем, мы не можем же вести речь в таком случае о невменяемости лица, ведь он осознает общественную опасность деяния? Вина лица должна устанавливаться на основе совокупности всех объективных признаков совершенного деяния и на основании тех показаний, которые он дает в ходе предварительного следствия, судебном разбирательстве. Если считать, что хулиганство возможно с косвенным умыслом, то любое совершенное в общественном месте деяние должно быть расценено как хулиганство, так как в отношении нарушения общественного порядка виновный в таких случаях действует с косвенным умыслом.

Согласно ч. 2 ст. 25 УК РФ преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления. Хулиганство совершается с прямым умыслом, при котором лицо осознает общественную опасность своих действий и желает наступления последствий.

Совершая хулиганство, виновное лицо, должно осознавать общественно

опасный характер своего деяния, социальную ущербность своего поведения и неодобрение таких действий обществом и государством в целом. Виновный отдает себе отчет в том, что посягает на сложившийся в обществе правопорядок и своими действиями причиняет вред интересам личности, общества, государства.

О том, что установление вида умысла имеет большое значение показывает следующий пример. Президиумом Липецкого областного суда от 24.05.2013 [28] рассмотрено уголовное дело в отношении Тебоева Р.И. Своим постановлением он оставил без изменения кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Липецкого областного суда от 09.10.2012 в части изменения им приговора Советского районного суда г. Липецка от 09.08.2012. и прекратил уголовное дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в части осуждения Тебоева Р.И. по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ. Президиумом Липецкого областного суда указано на то, что хулиганство может быть совершено только с прямым умыслом. Из исследованных доказательств, было установлено, что умысел виновного был направлен на причинение телесных повреждений потерпевшему ФИО1 в ответ на то, что тот, как полагал осужденный, причинил ему телесное повреждение в виде раны на голове.

О том, что хулиганство совершается только с прямым умыслом свидетельствует судебная практика. Так, Железнодорожный районный суд г. Красноярск в приговоре указывает, что «С субъективной стороны преступление характеризуется специальным хулиганским мотивом и виной в виде прямого умысла, т.е. лицо осознает, что применяя оружие, грубо нарушает общественный порядок, проявляет явное неуважение к обществу, и желает этого. Вместе с тем, обстоятельства совершенных Никогосяном и Хачатряном действий свидетельствуют о том, что направленность их умысла, мотив, цели были связаны исключительно с желанием причинить вред потерпевшему из неприязненных отношений, что подтверждаются фактическими действиями виновных, которые долго преследовали

потерпевшего, совершали в отношении него противоправные действия, прекратили их, только достигнув своего результата - ранив потерпевшего [92].

Однако не всегда лицо осознает уголовную противоправность хулиганства. Так, согласно приговору Черновского районного суда г. Читы Покидов И.М. в условиях, когда судно снижалось, всем было запрещено покидать посадочные места, на борту находилось 140 человек, без учета бортпроводников и пилотов, встал с места и оголил торс, прошел к бортпроводнику ФИО6 и потребовал принести ему напитки, на отказ проводника подать чай и предложение занять свое место Покидов И.М. грубо оттолкнул его, беспричинно пытался проникнуть в кабину пилотов, дергая за ручку двери и пытаясь ее открыть, прошел к входной двери самолета и попытался ее открыть, неоднократно дергая за ручку, оказал активное сопротивление пассажирам ФИО8 и ФИО9 [93]. Вполне возможно, что Покидов И.М. и не осознавал, что такие его действия приведут к привлечению его к уголовной ответственности.

В качестве факультативных признаков субъективной стороны в уголовном праве выделяют - мотив и цель преступления. Они могут быть оценены как обязательные признаки преступления, тогда, когда законодатель их вводит как основание (условие) уголовной ответственности. В таких случаях они формулируются в диспозиции правовой нормы.

Термин «мотив» происходит от латинского слова «toVeo» - двигать и означает побудительную причину действия человека. Мотив поведения - категория сугубо психологическая, но она носит междисциплинарный характер, предрасполагая к себе внимание всех наук, которые исследуют личность. Это обусловлено тем, что в мотивах личность представлена более всего полно и системно они дают о ней такую информацию, о которой она сама может и не подозревать [47].

На уровне закона происходит деление мотивов на юридически значимые для квалификации преступления и иные мотивы, которые приобретают правовой смысл при дальнейшей реализации уголовно закона, например, при

назначении наказания, иных мер уголовно-правового характера, освобождение от уголовной ответственности и наказания и т.д.

Уголовный кодекс РФ не содержит указания на наличие в хулиганстве хулиганского мотива, однако он выделяется в качестве обязательного признака субъективной стороны. В науке уголовного права хулиганский мотив применительно к хулиганству является объектом научного исследования.

Кунашев А. указывает, что хулиганство без отрыва от его мотива в виде хулиганских побуждений нельзя, это его обязательный признак [44]. Другой позиции придерживается Еркубаева А.Ю.: «...хулиганство не требует для своего состава определенного мотива. Совершая хулиганский поступок, виновный якобы может руководствоваться различными мотивами: ревность, месть, озорством и т.п.» [21, с. 33].

Однако с такой позицией нельзя согласиться, так как это не соответствует сущности и юридической природе хулиганства. Хулиганский мотив сам по себе сложен и формируется, как и другие мотивы, на основе интересов и потребностей, социальных условий жизни человека, от психических особенностей личности и его поведения в обществе и т.п. Включая хулиганский мотив в качестве обязательного признака преступления, он имеет важное значение для квалификации и отграничения хулиганства от других составов. Без хулиганского мотива не может быть хулиганства.

Рарог А.И. указывает, что: «В основе хулиганских побуждений лежат извращенные потребности, стремления, которые удовлетворяются антиобщественным способом. Содержание хулиганского мотива можно выразить как стремление лица в неуважительной форме противопоставить себя обществу, проявить пьяную удаль, а также грубую силу, буйство, жестокость, демонстративное пренебрежение к нормам морали. Однако, исходя из содержания п. 12 постановления Пленума, Верховный суд хулиганский мотив разграничивает с понятием «хулиганские побуждения», под которыми понимается «умышленные действия, направленные против

личности человека или его имущества, которые совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода» [38, с. 555]. То есть квалификация действий виновного должна происходить в зависимости от содержания и направленности его умысла, если умысел виновного направлен на нарушение общественного порядка, то у лица будет хулиганский мотив, а если против личности человека и его имущества, то хулиганские побуждения.

Аналогичные признаки хулиганского мотива Пленум Верховного суда РФ дает в своем постановлении от 27.01.1999 № 1 [73]. Хулиганском мотиве можно усмотреть, когда Верховный суд РФ в своем постановлении от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» раскрывая явное неуважение к обществу указывает, что виновный должен «противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним» [70]. В чем конкретно выражаются такие действия, суд не указал.

Таким образом, хулиганский мотив неоднозначен, многолик и вызывает определенные трудности на практике.

Разумеется, при совершении хулиганства могут иметь место и другие мотивы (например, стремление проявить себя посредством применения насилия к кому-либо, беспричинное приставание к гражданам, негативная реакция на сделанное замечание, плохое настроение лица), связанные с неприятностями дома и на работе и т. п.

Для правильного установления хулиганских побуждений, необходимо в каждом конкретном случае с учетом различных обстоятельств выявлять главные и второстепенные мотивы, а также взаимоотношения виновного и потерпевшего, что существенно влияет на квалификацию преступления. Так, в случае конфликта, зачинщиком которого явился потерпевший, в отношении которого совершены насильственные действия, виновное лицо не подлежит ответственности за совершение в отношении такого потерпевшего преступления из хулиганских побуждений.

В данном случае речь идет о так называемой конкуренции или борьбе мотивов, которые имеют значение для правильной квалификации преступлений. При имеющей место ситуации следует согласиться с Ганаевой Е.Э. утверждающе, что «при квалификации таких деяний необходимо выделить один доминирующий мотив, который и должен определять квалификацию содеянного как обычного хулиганства либо как иного преступления» [12, с. 138]. Однако следует повториться, что субъективная сторона очень сложна и о ней мы можем говорить, только оценивая объективные признаки преступления, в связи с чем, зачастую сложно определить доминирующие мотивы, так как они могут быть недостаточно четко выражены. Внезапность, скоротечность формирования хулиганских побуждений связано с особенностями самого преступления, которое может быть совершено неожиданно, без какого-либо повода и подготовки.

Еще больше трудностей в конкуренции мотивов, появилось в результате принятия Федерального закона от 24 июля 2007 года № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму». В редакции данного закона по п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ хулиганство имеет место тогда, когда оно совершено по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, а также вражды в отношении какой-либо социальной группы. В соответствии с п. 2 примечания к ст. 282.1 УК РФ преступления, совершенные по данным мотивам являются преступлениями экстремистской направленности.

В отличие от других составов преступления, в которых экстремистский мотив является квалифицирующим признаком, в составе хулиганства он является криминообразующим.

Возникает вполне обоснованный вопрос: возможно ли совершение деяния с двумя мотивами? Для начала рассмотрим, что же представляет собой экстремистский мотив.

С психологической точки зрения, как указывает Ситковская О.Д., «...это личностное отношение субъекта к представителям иной расы, национальности (этноса), религии (конфессии), содержанием которого является неприятие ценностей соответствующей группы, как имеющей право на существование наряду с его собственными; негативная оценка образа жизни, традиций, обычаев этой группы как чуждых нормальному человеческому общению или даже бесчеловечных, изуверских; уверенность, что беды и несчастья собственного этноса или конфессии вызваны происками этой группы и что она и в настоящий момент является враждебной» [127, с. 85].

Даль В.И. понятия «ненависть» и «вражда» определяет за счет взаимного использования [15]. Д.Н. Ушаков под ненавистью понимает «чувство сильнейшей вражды, неприязни» [138]. А понятие «вражда» определяет как «неприязнь, взаимная ненависть, недоброжелательные отношения» [138].

Следующей позиции придерживается Музюкин А.П., он указывает на то, что «... ненависть - это сильное чувство, испытываемое к объекту, его внушающему. Оно переживается человеком, но не находит выражения в действиях. Вражда - открытое выражение ненависти, которое проявляется в конкретных действиях, направленных на причинение вреда врагу - объекту враждебного отношения» [47, с. 89].

Данные понятия разграничивает и сам законодатель - «по мотивам ненависти или вражды». Союз «или» предполагает либо то, либо другое, а равно их отличие друг от друга.

В связи с чем, под политической ненавистью или враждой можно понимать побуждения лица на причинение вреда или действия по его причинению объекту посягательства, основанных на противопоставлении себя той или иной общественной группировки, партии, класса, придерживающихся иных целей и интересов, которые указанное лицо не разделяет. Аналогичную позицию высказывает Петрянин А.В [80, с. 592].

Исходя из термина «идеология», под которой В.И. Даль. понимает:

«мировоззрение, систему взглядов и идей», идеологическая мотивация представляет собой ненависть или вражду, основанную на неприятии, отрицании идей и взглядов потерпевшего [15]. Так, в рамках научного исследования было изучено уголовное дело №673238, поступившее прокурору Заельцовского района г. Новосибирска для утверждения обвинительного заключения, в отношении СВИ, КРС, МСМ, ЮАВ. Им вменяют такой признак как совершения деяния по мотивам идеологической ненависти или вражды. Их идеология носит сокращенное название «Антифа». Согласно справке Центра по противодействию экстремизму ГУ МВД России по НСО «Антифа» - международное движение, ставящее своей целью борьбу с фашизмом. Движение не однородно - конечные цели могут быть разные в зависимости от группы или личности. Движение считается анархическим, так как отрицает всякую государственную власть, непризнание дисциплины, порядка, руководства. Могут прибегать к незаконным методам борьбы. В случае задержания сотрудниками полиции активистов движения «Антифа, последние никогда не признают того, что являются активистами движения [134].

Однако, встречается и противоположная идеология, так обвиняемый ВТА по уголовному делу №673070 стал членом молодежного неформального движения «Скинхеды», входящего в состав Национал-социалистического движения, представители которого придерживаются идеологии фашистской Германии, используют ее атрибутику, а также атрибутику «Скинхедов» других стран, посещают массовые мероприятия национал-социалистически настроенных представителей данного движения, изучают материалы экстремистского характера, содержащие сведения об истории и атрибутике фашизма, нацистского расизма, пропагандирующего идеи превосходства «немецкой расы» над другими [135].

Помимо противоположности идей, которые придерживаются сторонники указанных выше движений, в ходе изучения уголовных дел стало понятно, что между этими движениями сложились неприязненные отношения, нетерпимость друг к другу, в связи с чем, ими совершаются хулиганские

действия в отношении друг друга [145].

Раскрывая понятие расовой и национальной ненависти, Петрянин А.В. говорит, что «В её основе, как правило, лежит представление о принадлежности потерпевшего к иной расе или национальности. Представляется, что расовая ненависть тесно связана с ненавистью, возникающей на национальной почве, и по определению не может существовать одна без другой. То, что представители иных наций чаще всего обладают отличительными от виновных чертами, с которыми не согласны агрессоры, и выступает в качестве детерминанта их преступного поведения» [80, с. 595].

Что же касается совершения хулиганства по мотиву религиозной ненависти или вражды, то здесь преступление совершается и в отношении представителей мировых религий (христианства, ислама, буддизма), которые выступают как служители этих религий, и лиц, исповедующих эти вероучения.

В рамках этого Петрянин А.В. говорит о том, что «... основной проблемой современных религий, порождающей резкий всплеск преступлений на религиозной почве, является трактовка религиозных источников. Субъекты толкования не всегда точно передают их смысл, а и иногда умышленно вкладывают в текст иной смысл в целях достижения результатов, соответствующих их потребностям. Примером может служить придание религиозной окраски исключительно политическим явлениям (Республики Северного Кавказа, Афганистан, Израиль, Иран, Ирак и т.д.)» [80, с. 596]. Речь идет о том, что религия выступает как инструмент оправдания насилия.

Еще одним признаком, характеризующим хулиганство, является совершение деяния по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. При этом признаки социальной группы не раскрываются, о каких именно группах идет речь. В этой связи Петрянин А.В. говорит, что «... в качестве потерпевших социальных групп могут выступать только те, которые и явились причиной возникновения экстремистской

мотивации, то есть те социальные группы, которые отличаются от посягателей по признакам расовой, религиозной, политической и идеологической принадлежности, что и явилось причиной противоправного (преступного) поведения» [80, с. 596].

Тем не менее на практике встречаются приговоры, в которых суд относит тех или иных лиц к социальной группе. Так, согласно приговору Ленинского районного суда г. Челябинска в качестве социальной группы суд признал лиц, принимающих и распространяющих наркотические средства [94].

Возвращаясь к хулиганскому мотиву, получается что складывается интересная ситуация, при которой лицо, совершая хулиганские действия по экстремистским мотивам, одновременно должно действовать, руководствуясь двумя мотивами - хулиганским и экстремистским. Немного выше, разграничивая хулиганский мотив от иных мотивов, автором данной работы говорилось о том, что при конкуренции мотивов необходимо определять доминирующий, квалификация одновременно по нескольким мотивам недопустима.

Эту позицию высказывает Верховный Суд РФ. Так, в п. 13 Постановления Пленума ВС РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийствах (ст. 105 УК РФ)» дано четкое разъяснение, что убийство потерпевшего, совершенное, например, из корыстных или из хулиганских побуждений, не может одновременно квалифицироваться по различным пунктам ч. 2 ст. 105 УК РФ [73]. Помимо этого, п. 3 Постановления Пленума ВС РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам экстремистской направленности» [74] также говорит о том, что квалификация преступлений против жизни и здоровья по указанным мотивам исключает «возможность одновременной квалификации содеянного по другим пунктам указанных частей этих статей, предусматривающим иной мотив или цель преступления (например, из хулиганских побуждений)» [74]. Получается абсурдная ситуация, при которой Верховный Суд РФ прямо указывает что,

экстремистский мотив несовместим с хулиганским, а законодатель совмещает их в одной статье (п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ). Складывается такая ситуация, что законодатель исключает в принципе хулиганский мотив из данной статьи, а это приводит к трудностям в отграничении данного преступления от ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», а также от других составов преступлений, предусматривающих экстремистский мотив и совершаемых публично.

Вместе с тем мотив хулиганства сам по себе противоречив экстремистскому. По хулиганскому мотиву лицо совершает преступные действия без видимого повода, в отношении любого лица (первого встречного), а при экстремистском мотиве - в отношении конкретной социальной группы, из-за принадлежности их к конкретной расе, нации, идеологии, религии, политической партии и т.п.

Такую же позицию высказывают многие авторы, например, Ганаева Е.Э., Кунашев А., Батюкова В.Е. Так, Кунашев А. [44]. Отсутствие законодательного определения хулиганского побуждения, как указывает Шинкарук В.М. «является предпосылкой для отождествления вышеназванных мотивов и хулиганских побуждений при квалификации указанных преступлений» [144, с. 197].

Согласно материалам уголовного дела № 1-40/17 ВТА, являясь членом молодежного неформального движения «Скинхеды», входящего в состав Национал-социалистического движения, представители которого придерживаются идеологии фашистской Германии, используют ее атрибутику, а также атрибутику «Скинхедов» других стран, находясь на остановке общественного транспорта, причинил ФСВ легкий вред здоровью. ФСВ в момент совершения преступления имел бороду, носил в ухе серьгу и был одет в штаны камуфляжного цвета. Идеология «Скинхедов» предопределяет вражду по отношению к неофициальному националистическому движению «Антифа», а также готовность осуществлять их постоянное преследование и совершать в отношении них противоправные

действия, оказывая при этом физическое воздействие. ВТА принял ФСВ за сторонника движения «Антифа». Таким образом, ВТА совершил преступные действия по экстремистским мотивам. Однако, преступные действия совершены в людном общественном месте - остановке общественного транспорта, около 22.00, когда на остановке имелось достаточное скопление людей, действия совершены на глазах пассажиров, находящихся в стоящем на остановке троллейбусе, то есть ВТА пренебрегая общепринятыми нормами права и морали, желая противопоставить себя им, руководствовался хулиганским мотивом [135]. Или имели место сразу два мотива?

Наука уголовного права гласит, что невозможно совершить преступление одновременно с двумя мотивами. Для надлежащей квалификации действий в каждом конкретном случае с учетом различных обстоятельств необходимо выявлять главные и второстепенные мотивы, а также взаимоотношения преступника и потерпевшего, что существенно влияет на правильное определение содержащегося в деянии состава преступления.

Возвращаясь к приведенному выше примеру, хочется сделать акцент на том, что приговором суда от 20.03.2017 действия ВТА квалифицированы по п.п. «а», «б» ч. 1 ст. 213 УК, п.п. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ. То есть вопреки позиции Верховного суда РФ эпизод № 2 судом расценен как причинение легкого вреда здоровью, совершенное из хулиганских побуждений (п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ), по мотивам идеологической ненависти и вражды (п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ), с применением предмета, используемого в качестве оружия. При этом приговор не был обжалован и вступил в законную силу.

Еще один пример, согласно материалам уголовного дела ФИО1, ФИО2, ФИО3, придерживающихся идеологии антифашистского движения, сформировалась ненависть к гражданам, несогласным с их взглядами и убеждениями по причине принадлежности к общественному движению, придерживающегося противоположной им идеологии, и вражда по

отношению к таким гражданам в виде готовности осуществлять их преследование и совершать в отношении них противоправные действия, оказывая психическое и физическое воздействие.

Придерживаясь указанной идеологии, ими были совершены преступные действия в отношении незнакомых им граждан. В одном случае они остановили группу молодых людей, потому что на одном из них были одеты камуфляжные штаны, после чего ФИО4 был причинен тяжкий вред здоровью. Во втором случае они подошли к ФИО5, на котором была надета футболка с логотипом фирмы «БЕКЕМО ОЕТЕЫБЕК» (Викенд Оффендер) в виде изображения короны, продукция которой использовалась английскими футбольными фанатами, в связи с чем, ФИО5 был причинен легкий вред здоровью. Однозначно, в их действиях усматривается ненависть и вражда по отношению к другим гражданам, по причине принадлежности их к иной идеологии [135]. Но как же тогда быть с хулиганским мотивом?

Необходимо согласиться с мнением Ганаевой Е.Э. [12] и Батюковой В.Е. [5], которые предлагают исключить п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ из данной статьи, так как хулиганский мотив является конструктивным признаком данного состава, а установление в деянии экстремистского мотива автоматически исключает хулиганский мотив.

Выход из сложившейся ситуации предлагает Кунашев А. «...реформирование уголовного законодательства в этой части в скором времени вряд ли произойдет, а потому, дабы нововведения не образовывали пробел в уголовно-правовом регулировании и не ослабляли противодействие экстремистской преступности, правоприменителю при уголовно-правовой оценке действий, грубо нарушающих общественный порядок и выражающих неуважение к обществу, следует исходить из возможности совершения этого преступления по обоим мотивам: хулиганским побуждениям и мотиву ненависти или вражды» [44]. Другого выхода, по мнению Кунашева А. нет.

С целью решения данной проблемы Петрянин А.В. предлагает «...криминализовать самостоятельный состав преступления

«Экстремистское хулиганство», разместив его в главе 29 УК РФ» [80, с. 597]. Однако, какие конкретные признаки будут в него входить он не указывает.

Хулиганский мотив очень сложен, неоднозначен и многолик. Он проявляется в грубом нарушении общественного порядка, выражающем явное неуважение к обществу [146].

Вернемся к приведенному выше примеру из судебной практики. ФИО1, ФИО2 и ФИО3 придерживались антифашистской идеологии. Всех тех кто не согласен с их идеологией, они готовы были оказывать психическое и физическое воздействие на них. То есть побуждением к совершению противоправных действий была сформировавшаяся ненависть и вражда в отношении граждан, придерживающихся иной идеологии. Формой проявления экстремистского побуждения является именно хулиганский мотив - они останавливают первого встречного, у которого камуфляжные штаны, футболка с не такой надписью, в ухе сережка, преступные действия совершены ими в общественном месте - на улице, в парке.

В связи с чем, предлагается п. «б» из ч. 1 ст. 213 УК РФ исключить. Внести изменения в главу 29 УК РФ дополнив её статьей 282.4, изложив в следующей редакции «Статья 282.4 Экстремистское хулиганство - проявление политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо проявление ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы в форме грубого нарушения общественного порядка, совершенное с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, либо создающее угрозу причинения вреда жизни и здоровью граждан в общественном месте».

Глава 2 Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки хулиганства

2.1 Хулиганство, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой

Одним из квалифицирующих признаков хулиганства является совершение деяния группой лиц по предварительному сговору, что признается соучастием. Как указывает Артюнов А.А. «...существование института соучастия обусловлено тем, что соучастники совместно совершают преступление и каждый из них несет ответственность за общий преступный результат в целом» [3, с. 307].

Выделяют объективные и субъективные признаки соучастия. К числу объективных признаков относят — совершение деяния двумя или более лицами, и совместность совершения действий. В качестве субъективных признаков выделяют умышленную форму вины совместных преступных действий и совместность умысла участников. При этом лица должны обладать признаками субъекта преступления - достижение возраста уголовной ответственности и быть вменяемым на момент совершения преступления.

Таким образом, под хулиганством, совершенным группой лиц по предварительному сговору понимается совершение умышленных, совместных хулиганских действий по хулиганским мотивам двумя и более лицами, обладающими признаками субъекта, выражающихся в явном неуважении к обществу, совершенное с применением оружия или угрозой его применения либо по экстремистским мотивам.

Рассмотрим объективные и субъективные признаки хулиганства, совершенного группой лиц по предварительному сговору. К объективным признакам относят объект и объективную сторону преступления. Непосредственным объектом хулиганства является общественный порядок. Наряду с непосредственным объектом вред причиняется и дополнительному

объекту хулиганства, в качестве которого выступает здоровье гражданина, честь и достоинство граждан, отношения собственности, нормальное функционирование транспорта, предприятий, учреждений, организаций и органов власти. В связи с чем, здесь имеет очень важное значение, чтобы соучастники при совершении преступных действий посягали именно на общественный порядок. Как указывает Артюнов А.А. «Соучастники совместно и согласовано воздействуют на единый объект преступления». То есть действия лиц при соучастии в хулиганстве, должны быть направлены на один объект - общественный порядок.

Так, по приговору от 12.01.2017 Салехардского городского суда ФИО1, ФИО2 и ФИО3 совершили хулиганство, с применением предметов, используемых в качестве оружия, группой лиц по предварительному сговору. Используя незначительный повод - отказ во входе в ООО «БАР НЕФТЬ», вернулись домой, вооружившись двумя топорами и тремя ножами, кроме того, также вооружились пневматическим пистолетом марки «Ншагех РМ» калибра 4,5 мм «№Н25927 и поехали обратно в бар, забежав в помещение бара «Нефть», где, действуя совместно и согласованно, создавая панику среди посетителей и работников бара, грубо нарушая общественный порядок и выражая явное неуважение к обществу начали наносить телесные повреждения работникам бара, производить выстрелы, повреждать имущество [95]. Таким образом, между лицами возник предварительный сговор на совершение хулиганства, об этом свидетельствует согласованность их действий - они вернулись домой, каждый из них взял оружие, и они вместе направились обратно в бар.

Если при совершении преступления действия одного лица направлены на нарушение общественного порядка, а второго лица на причинение вреда здоровью, то это будут два разных преступления, и соучастия в таком случае не будет.

В теории уголовного права говоря о разнице между объектами преступления все понятно, что если посягательство направлено на

общественный порядок, то это хулиганство, если на причинение вреда здоровью, то в зависимости от тяжести совершения деяния либо тяжкий вред здоровью, либо средний, либо легкий, но на практике определить на какой именно объект преступления посягает лицо достаточно сложно определить. В частности это в большей степени относится к хулиганству из-за неоднозначного понимания его объекта преступления.

В качестве объективных признаков преступления выделяется объективная сторона деяния, под которой понимается совокупность признаков характеризующих внешнюю сторону общественно-опасного деяния.

Объективная сторона преступления определяется через последовательность определенных событий - совершение общественно-опасное деяния, наступление последствий, которые являются результатом этого деяния (материальные составы преступления, каким является хулиганство).

Как указывает Артюнов А.А. «Объективная сторона состава преступления, совершенного в соучастии, характеризующие внешнюю сторону совместно совершенного ими общественно опасного посягательства и направленные на достижение преступного результата» [3, с. 309].

Аналогичной позиции придерживается Шеслер А.В.: «Совместность преступления соучастников с объективной стороны означает причинение единого преступного результата общими усилиями соучастников и включает в себя общность деяния соучастников, единый для всех соучастников преступный результат и причинную связь между ними» [141, с. 14].

Объективная сторона хулиганства заключается в грубом нарушении общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо по экстремистским мотивам, либо на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования. Здесь сразу мы сталкиваемся с рядом трудностей. Делая ранее уголовно-правовой анализ статьи 213 УК РФ её

объективных и субъективных признаков, автором данной работы было сказано, что такие понятия как «грубое нарушение» и «явное неуважение к обществу» являются оценочными понятиями, получается так, что почти вся объективная сторона хулиганства это оценочное понятие и вся оценка действий лиц ложиться на правоприменителя в каждом конкретном случае.

Согласно п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 45 от 15 ноября 2007 г. «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенные из хулиганских побуждений» при квалификации действий виновного как хулиганство, совершенное группой лиц по предварительному сговору, суды должны исходить из требований, предусмотренных частью 2 статьи 35 УК РФ [70]. То есть лица должны заранее договориться о совершении хулиганских действий, либо с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо о совершении деяния по экстремистским мотивам. В отличие от группы лиц, предварительный сговор предполагает разделение во времени выполнение объективной стороны преступления и договоренности о его совершении.

Так, по приговору Северодвинского городского суда Архангельской области около 20-25 человек ворвались в клуб, которые вооружились прутьями, битами и огнестрельным оружием, лица у которых были закрыты масками. По команде Смирнова начали разбивать посуду в баре, стрелять в баре и т.д. Суд, говоря о совместно совершенном в данном клубе хулиганства с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, говорит что, об этом свидетельствует количество лиц (значительно превышающее трех человек), их четкая организованность, одновременное прибытие с огнестрельным оружием, деревянными битами и металлическими прутьями к крыльцу ночного клуба, организованный вход в клуб, где данная группа остановилась в фойе и только после словесных команд Смирнова А.Д. начать противоправные действия, в т.ч. стрелять, обращенных ко всем участникам группы, они начали переворачивать и бросать мебель, бить посуду, стрелять из оружия, при этом часть действий по повреждению

имущества осуществлялась битами и прутьями, а затем также организованно до приезда полиции покинули клуб и место преступления в целом [96].

Все изложенные признаки свидетельствуют о договоренности между ними о совершении преступления.

В пункте 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 29 от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» При квалификации действий двух и более лиц, похитивших чужое имущество ... группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, судам следует иметь в виду, что в случаях, когда лицо, не состоявшее в сговоре, в ходе совершения преступления другими лицами приняло участие в его совершении, такое лицо должно нести уголовную ответственность лишь за конкретные действия, совершенные им лично [75].

Так определением Верховного суда РФ от 13.05.2014 года действия в отношении Страшивского Э.П. перекалифицированы с ч. 2 ст. 213 УК РФ и ст. 112 ч. 2 п. «г» УК РФ на ст. 116 ч. 1 УК РФ.

Так, будучи инициатором конфликта Страшивский, используя незначительный повод, стал избивать потерпевшего Л., между ними завязалась драка, в ходе которой Страшивский причинил Л. телесные повреждения. Неустановленное лицо с тростью в драку не вмешивалось. Лишь после того, как Л. удалось вырваться, Страшивский, а также не установленное следствием лицо догнали потерпевшего и в ходе продолжившейся драки неустановленное следствием лицо нанесло удар металлической тростью по голове потерпевшего Л., а затем ударило этой тростью и потерпевшего К.

Какие-либо действия в отношении потерпевшего осужденный Страшивский не совершал.

Как указывают Прокументов Л.М. и Шеслер А.В. «... соучастие предполагает ... возникновение субъективной связи между соучастниками преступления до совершения действий, входящих в объективную сторону...» [27]. В случае ошибочного установления момента возникновения этой субъективной связи возникают ошибки.

Так, Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам суда Ханты-Мансийского автономного округа Югры от 06.06.2012 действия Ижаева и Рустамова, и действия Медведева, Сагитова, Кадиева переквалифицированы с ч. 2 ст. 213 УК РФ на ч. 1 ст. 213 УК РФ, исключив квалифицирующий признак - совершения хулиганства группой лиц по предварительному сговору, ввиду того, что суду не представлено доказательств, подтверждающих, что между подсудимыми состоялся предварительный сговор на совершение совместных хулиганских действий и применение при этом оружия. Ни из показаний подсудимых, ни из показаний свидетелей, данных ими как в ходе следственных действий так и в ходе судебного заседания не следует, что между ними возникла договоренность о совершении хулиганских действий с применением оружия [31].

Договорённость может возникнуть задолго до совершения или непосредственно перед его совершением, при этом она может как в устной форме, так и в письменной, либо вообще в виде конклюдентных действий [147].

Вместе с тем, в таком преступлении как хулиганство, по мнению автора данной работы, достаточно сложно установить сговор, так как природа хулиганских побуждений характеризуются внезапностью, скоротечностью, они формируются при возникновении определенной ситуации. Предварительный сговор характеризуется тем, что лица, прежде чем совершать деяние должны договориться о его совершении. По каждому уголовному делу необходимо оценивать всю совокупность доказательств, подтверждающих субъективную связь лиц.

Так, прокурору Заельцовского района г. Новосибирска поступило уголовное дело для утверждения обвинительного заключения по обвинению АНД в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ [136]. Из материалов уголовного дела следует, что КАС приехал на автомобиле ВАЗ- 2107 на АЗС, расположенную по адресу: г. Новосибирск, ул. Жуковского, 95а. В салоне автомобиля также находились АНД и БВА.

Предварительно КАС были скрыты регистрационные номера с автомобиля. Прибыв на АЗС и заправив автомобиль, КАС предпринял действия к скорейшему убийству с места происшествия. Ввиду допущенной КАС неосмотрительности автомобиль забуксовал, а находившийся в салоне АНД незамедлительно предпринял меры для оказания КАС помощи - вышел из автомобиля и вытолкнул автомобиль из сугроба. Кроме того, АНД умышленно применил насилие к ЛГА, подбежавшей с целью пресечения преступных действий КАС, брызнув ей в лицо из имевшегося при нем баллончика со слезоточивым газом, тем самым обеспечив возможность КАС беспрепятственно покинуть место происшествия. Уголовное дело в отношении АНД было выделено в отдельное производство.

В ходе допроса АНД говорит о том, что КАС перед тем как заехать на АЗС припарковался и пошел протереть фары (в этот момент КАС снимал регистрационные номера), какие фары он протирал АНД не помнит. Когда машина застряла в сугробе, по показаниям АНД, КАС попросил его помочь вытолкнуть автомобиль. Потом он увидел, что к нему бежит сотрудница АЗС, она что-то кричала, чем разозлила АНД и он распылил ей в лицо газовый баллон.

В ходе допроса КАС пояснил, что у него совершенно случайно оказались в кармане куртки три листа бумаги формата А4, которыми он закрыл номера. Прибыв на АЗС он сказал заправщику номер бензина, затем он пошел к автомобилю, сел на сидение и сделал вид, что ищет денежные средства, что подтверждается показаниями БВА и противоречит показаниям АНД, который сказал, что после того как КАС сказал каким бензином заправить автомобиль, он куда-то пошел. Таким образом, они видели, что КАС никуда не ходил и бензин не оплачивал.

Далее КАС в своих показаниях говорит о том, что когда он не оплатил заправку бензина, оператор в громкоговоритель сказала об этом заправщику, который перегородил дорогу его автомобилю, поэтому он начался двигаться задним ходом. При этом в показаниях АНД об этом ничего не сказано, он

говорит лишь о том, что он не знает, почему КАС начал движение назад.

АНД говорит о том, что он распылял газовый баллончик, БВА говорит том, что распыляла газовым баллоном оператор АЗС, при этом БВА в дальнейшем изменила свои показания сказала, что это АНД распылял газовый баллон, который сказал им об этом, когда они уехали с заправки, АНД при этом говорит о том, что он им ничего не говорил.

Указанное уголовное дело было возвращено для производства дополнительного следствия. Действия КАС и АНД являются последовательными и согласованными.

В п. 14.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» разъяснено, что, когда группа лиц предварительно договорилась о совершении кражи чужого имущества, но кто-либо из соисполнителей вышел за пределы состоявшегося сговора, совершив действия, подлежащие правовой оценке как грабеж или разбой, содеянное им следует квалифицировать по соответствующим пунктам и частям статей 161, 162 УК РФ. Если другие члены преступной группы продолжили свое участие в преступлении, воспользовавшись примененным соисполнителем насилием либо угрозой его применения для завладения имуществом потерпевшего или удержания этого имущества, они также несут уголовную ответственность за грабеж или разбой группой лиц по предварительному сговору с соответствующими квалифицирующими признаками».

Проанализировав судебную практику, можно сказать, что суды в основном в обоснование такого признака как предварительный сговор в хулиганстве указывают на вооруженность всех обвиняемых в момент совершения деяния, что может свидетельствовать о подготовке этих лиц на совершение преступления. Очевидным, хоть и не таким распространенным является экипировка обвиняемых, что также свидетельствует об их сговоре. Также это последовательность действий и их согласованность (одновременно подбежали к потерпевшему, одновременно начали наносить удары арматурой

по голове, затем бить ногами и руками, и одновременно убежали [75]).

Совершение деяния по предварительному сговору предполагает соисполнительство, об этом говорят многие авторы такие как Арутюнов А.А [3], Шеслер А.В., Прокументов Л.М [119].

Согласно ч. 2 ст. 33 УК РФ «Исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями)...» [137]. Таким образом, законодатель говорит о том, что соисполнителями являются лица полностью или частично выполнившие объективную сторону преступления.

При этом Верховный Суд РФ указывает на то, что «для квалификации содеянного не имеет значения, всеми ли лицами, договорившимися о совершении такого преступления, применялись оружие или предметы, используемые в качестве оружия» [73].

Объективную сторону хулиганства можно разделить на две части - это грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу и применение оружие или предметов, используемых в качестве оружия или по экстремистским мотивам.

То есть получается, что если один грубо нарушил общественный порядок, проявляя явное неуважение к обществу, а другой еще применил оружие, то они оба будут нести уголовную ответственность по ст. 213 УК РФ. Здесь очень тесно граничат два деяния - административное правонарушение и уголовное преступление. Получается нужно доказать то, что своими действиями они именно грубо нарушили общественный порядок и была договорённость о применении оружия, но применил его только один и тогда будет преступление, а если не грубо нарушили общественный порядок то правонарушение. Если на грубость нарушения общественного порядка указывает применение оружия или предметов, используемых в качестве таковых или экстремистский мотив, то в таком случае применение оружия или экстремистский мотив должны быть у всех лиц.

Как указывают Иванов Н.Г. и Косарев И.И. «...если один из злоумышленников ограничился только нецензурной бранью, а другой демонстрировал оружие или один из субъектов унижал человеческое достоинство по мотивам расовой ненависти, а у другого такого мотива не было уголовно наказуемого группового хулиганства нет» [25, с. 50].

Хулиганство предполагает совершение деяния с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (п. «а» ч. 1 ст. 213 УК), что является обязательным признаком преступления, в связи с чем между соучастниками должна возникнуть договоренность о применении оружия или предметов, используемых в качестве такового, если такой договоренности не было, а кто либо из участников преступления применил данное оружие, то предварительного сговора при этом не будет. Указанная ситуация наглядно можно увидеть в приведенном выше примере, когда неустановленное лицо избивая вместе со Страшивским потерпевшего нанес удары тростью, при этом объективных признаков, свидетельствующих о договоренности применения указанной трости в качестве предметами, используемого в качестве оружия, суду представлено не было [27].

Состав хулиганств является материальным составом преступления, поэтому для квалификации данного преступления как оконченного, необходимо наступление последствий - нарушение общественного порядка и причинно- следственная связь между деянием и последствием.

Как справедливо замечает Шеслер А.В. о том, что «причинная связь должна устанавливаться только между общим деянием соучастников и единым для них преступным результатом» [141]. Таким образом, отдельное деяние, совершаемое соучастником преступления не является причиной наступления последствий, только совместно совершенное деяние, является причиной наступления преступного результата.

Относительно субъектов соучастия в науке уголовного права выделяется две противоположные позиции. Одни утверждают, что соучастие невозможно, например, если два лица совершают совместное преступление,

но при этом один из них не обладает признаками субъекта. (Артюнов А.А. [3], Шеслер А.В., Шеслер С.С. [142])

Некоторые исследователи расширяют понятие группового преступления. Следует согласиться с позицией Шеслер А.В., Шеслер С.С. о том, что «Содержание ч. 1 ст. 35 УК РФ свидетельствует о том, что участниками группового преступления могут быть только исполнители, а исполнителями преступления по смыслу ч. 2 ст. 33 УК РФ могут быть только лица, обладающие признаками субъекта преступления. Доведение критикуемой позиции до абсурда может привести к выводу о том, что все участники группового посягательства и даже соучастники не обладают признаками субъекта преступления» [142, с. 213].

Обязательными признаками субъективной стороны хулиганства являются прямой умысел и хулиганский мотив.

Лица должны осознавать общественную опасность деяния, предвидят возможность наступления последствий и желать их наступления [148].

Выделяется волевой и интеллектуальный момент. «Особенности интеллектуального момента состоят, во-первых, в осознании каждым из соучастников взаимной обусловленности деяний друг друга, во-вторых, в предвидении единого результата совместного деяния и осознании причинной связи между общностью деяния и единым результатом» [142, с. 213]. Волевой момент заключается в том, что лица прилагают совместные усилия к достижению общей цели.

Как указывает Рагулин А.В. лица должны действовать «совместно с прямым умыслом и хулиганским мотивом, грубо нарушать общественный порядок и выражать явное неуважение к обществу своими действиями, применив при этом оружие или иные предметы, используемые в качестве оружия» [120, с. 12].

Интересным представляется то, что субъективная сторона хулиганства включает в себя хулиганский мотив. Особенность состоит в том, что хулиганский мотив формируется спонтанно, он скоротечен, возникает при

столкновении с какой-то ситуацией, которая побуждает совершить хулиганские действия (не дали закурить), а предварительный сговор предполагает договоренность заранее (до выполнения объективной стороны преступления), в связи с чем трудно говорить в принципе о сговоре в таком преступлении как хулиганство.

В предварительном сговоре, как указывает Ткаченко В. «...необходимо доказывать наличие заведомого умысла на совершение преступления группой лиц по предварительному сговору. Применительно к хулиганству на практике это может выглядеть примерно следующим образом. Один из группы молодых людей, находящейся в общественном месте, устраивает скандал с потерпевшим, который перерастает в совместное групповое избиение жертвы с применением оружия или предметов, его заменяющих. При этом если потерпевшему не будет причинен тяжкий вред здоровью либо смерть по неосторожности, то действия надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 213 УК РФ, так как доказать умысел на совершение хулиганства по предварительному сговору нелегко».

Согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ «Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений» [137].

Организованная группа определяется в ряде постановлений Пленумов Верховного суда РФ. Однако в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 15 ноября 2007 г. №45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» ничего не сказано.

В п. 15 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» в качестве признаков организованной группы указывается её устойчивость, наличие в её составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределение функций между

членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла. Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток её существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащённость, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей)» [75]

В п. 4 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» в качестве признаков, характеризующих устойчивость банды как разновидности организованной группы, указывается на стабильность её состава, тесную взаимосвязь между её членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность её существования и количество совершённых преступлений [76].

В п. 6 постановления Пленума Верховного суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» отмечается, что «Об устойчивости организованной группы могут свидетельствовать большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, их техническая оснащённость и распределение ролей между ними, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы)» [74].

По Ожегову С.И. понятие «устойчивый» имеет два значения: «1) стоящий, держащийся твердо, не колеблясь, не падая; 2) не подверженный колебаниям постоянный, стойкий, твердый» [67, с. 795].

Таким образом, об устойчивости группы свидетельствует длительность её существования и стабильность её состава, количество совершенных

преступлений или длительность подготовки к одному преступлению, постоянство форм и методов преступной деятельности.

Шеслер А.В. к объективным проявлениям устойчивости преступной группы следует относить: «1) длительный по времени или интенсивный за короткий промежуток времени период преступной деятельности группы, складывающийся из значительного числа преступлений или образующих в своей совокупности единое преступление актов, совершённых участниками группы; 2) организованность участников группы (структурная определённость группы, наличие в ней руководства, системы связи и управления); 3) относительно стабильный состав участников группы; 4) постоянство форм и методов преступной деятельности» [141, с. 61].

Вместе с тем, достаточно тяжело представить разработанный план совершения хулиганства, ведь хулиганство, стоит повториться, совершается без видимого повода, хулиганские побуждения характеризуются внезапностью их формирования, действия совершается в большинстве случаев в отношении неизвестных преступникам лиц, первого встречного. Поэтому закрепление указанного признака в ч. 2 ст. 213 УК РФ представляется не совсем целесообразным.

Из проанализированной судебной практики не встретилось ни одного приговора, где действия лиц были бы квалифицированы как хулиганство, совершенное организованной группой. Как указывает Овчаренко Е.И. «Вряд ли реально могут появиться побудительные мотивы, чтобы несколько человек сплотились в организованную группу для совершения исключительно хулиганских действий, хотя теоретически такое возможно» [64, с. 129].

Кроме того, ч. 2 ст. 213 УК РФ содержит указание одновременно на два признака - предварительный сговор и организованная группа, то есть если лица совершают преступление по предварительному сговору, то они несут ответственность по ч. 2 ст. 213 УК РФ, и как ни странно если они совершают хулиганские действия организованной группой, то тоже несут ответственность по ч. 2 ст. 213 УК РФ. Из того перечня наказаний, которые

предусмотрено данной статьей вероятней и реальней всего применение наказания в виде лишения свободы на определенный срок, Указание законодателя «до семи лет» означает, что суд должен сам решить какое наказание будут нести лица при совершении преступления при той или иной форме соучастия.

2.2 Хулиганство, совершенное с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка

По ч. 2 ст. 213 УК РФ уголовная ответственность наступает и за совершение хулиганства, совершенного с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка.

Согласно п. 7 Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» указанный признак будет в действиях виновного в том случае, «когда сопротивление оказано непосредственно во время совершения уголовно наказуемых действий» [71]

Так, по приговору Олёкминского районного суд Республики Саха (Якутия) действия Мироненко были квалифицированы по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, ч. 1 ст. 318 УК РФ и ст. 319 УК РФ. Мироненко в состоянии алкогольного опьянения в общественном месте производил выстрелы в воздух. После чего сотрудники полиции предложили проехать с ними в Отдел полиции, на что Мироненко словесно высказал в неприличной форме в их адрес оскорбительные и нецензурные слова. Далее, при его задержании сотрудниками полиции, Мироненко высказал в их адрес слова угрозы

применения насилия - физической расправы, а именно «я вас выцеплю и ...», «тебе недолго осталось жить...» [98]. В данном примере, сопротивление оказано при его задержании, а не при пресечении хулиганства, в связи с чем требует дополнительной квалификации по статье 318 УК РФ,

Под сопротивлением представителю власти или иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка, следует понимать умышленные действия лица по преодолению законных действий указанных лиц, а также действий других граждан, пресекающих нарушение общественного порядка, например, при задержании лица, совершающего хулиганство, его обезоруживании, удержании или воспрепятствовании иным способом продолжению хулиганских действий.

Таким образом, сопротивление предполагает выполнение активных действий, которые направлены на преодоление действий лиц, пытающихся помешать совершить преступнику его действия.

Кузьмин А.В., Точка А.В. также придерживаются позиции, что сопротивление предполагает активную форму «под сопротивлением необходимо понимать оказание указанным лицам активного противодействия» [43, с. 98].

Однако Иванов Н.Г. и Косарев И.И. говорят, о том, что сопротивление может быть и в пассивной форме «неповиновение». «Например, на требования сотрудника милиции прекратить хулиганские действия субъект никак не реагирует, продолжая совершать их» [25, с. 111].

Сопротивляться по толковому словарю Даля В.И. «противодействовать, отражать нападение, защищаться, не покоряться» [15], что на мой взгляд характеризует активную форму.

Кроме этого в Кодексе об административных правонарушениях РФ предусмотрена статья 19.3 «Неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции, военнослужащего, сотрудника органов федеральной службы безопасности, сотрудника органов государственной охраны, сотрудника органов, осуществляющих федеральный государственный

контроль (надзор) в сфере миграции, либо сотрудника органа или учреждения уголовно- исполнительской системы либо сотрудника войск национальной гвардии Российской Федерации» [33].

Рябченко О.Н. говорит, что «неповиновение в административно- деликтном законе трактуется только как неповиновение законному распоряжению или требованию» [123, с. 46].

Сулейманова И.Е. говорит, что «...сопротивление представляет собой не любое воспрепятствование представителям власти при исполнении ими должностных обязанностей, а активное противодействие осуществлению этими лицами своих полномочий. Сопротивление от неповиновения отличается характером и степенью интенсивности физического противодействия законной деятельности представителей власти» [130, с. 198].

Помимо этого, Пленум Верховного суда РФ в своем постановлении указывает на «действия лица по преодолению.» что является активной формой противодействия.

Поэтому сравнивая такие понятия как «неповиновение» и «сопротивление» все-таки, на мой взгляд, сопротивление представляет собой активную форму противодействия. Речь идет именно о физическом воздействии, например, лицо вырывается из рук задерживающих, хватается за различные предметы, чтобы помешать вывести его из помещения и т.д. Неповиновение - это все же пассивная форма [149].

На практике встречается и такая ситуация, при которой на действия лица, которое пытается пресечь хулиганство, обвиняемый причиняет ему вред здоровью (приговор Подольского городского суда Московской области от 13.12.2017 [99]) или убивает (приговором Верховного Суда Республики Дагестан от 15.12.2017) [100].

Согласно примечанию к статье 318 УК РФ Представителем власти признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не

находящихся от него в служебной зависимости.

Белопольский А.П. к представителям власти относит «работников полиции, народных дружинников и военнослужащие, привлеченные к охране общественного порядка» [7, с. 364].

Иванов Н.Г. и Косарев И.И. народных дружинников и военнослужащих относит к иным лицам, исполняющим обязанности по охране общественного порядка, к ним «следует относить всех тех граждан, которые официально, на легитимной основе привлекаются для поддержания общественного порядка. Таковыми могут быть народные дружинники, военнослужащие, исполняющие соответствующие обязанности, иные граждане, которые по специальному полномочию органа местного самоуправления осуществляют функции по охране общественного порядка» [25, с. 109].

В этой связи необходимо обратиться к Пленуму Верховного Суда РФ, который указывает, что «К лицам, исполняющим обязанности по охране общественного порядка, следует относить военнослужащих, лиц, осуществляющих частную детективную и охранную деятельность, привлекаемых к охране общественной безопасности и общественного порядка, должностных лиц органов местного самоуправления, которые по специальному полномочию органа местного самоуправления осуществляют функции по охране общественного порядка.

Под иными лицами, пресекающими нарушение общественного порядка, понимаются лица, хотя и не наделенные какими-либо полномочиями, однако участвующие в пресекающих действиях по собственной инициативе».

Согласно статье 2 Федерального закона РФ от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» к военнослужащим относятся - военнослужащие, проходящие военную службу по контракту и военнослужащие, проходящие военную службу по призыву.

Согласно статье 1 Закона РФ от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» «частная детективная и охранная деятельность определяется как оказание на

возмездной договорной основе услуг физическим и юридическим лицам имеющими специальное разрешение (лицензию), полученную в соответствии с настоящим Законом, организациями и индивидуальными предпринимателями в целях защиты законных прав и интересов своих клиентов» [69].

Так, по приговору Дмитровского районного суда г. Костромы Коробков признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 213 УК РФ. Потерпевший К.Н. работал охранником в ТЦ «Паново», однако видимо был не трудоустроен официально, по приказу, который предоставил работодатель он вообще числился на ставке менеджера [101].

В связи с чем, суд пришел к выводу, что так как потерпевший К.Н. не являлся представителем власти, обязанности по охране общественного порядка на него возложены не были, поэтому в данном случае он являлся лицом, пресекающим нарушение общественного порядка, хотя и не был наделен какими-либо полномочиями, однако участвовал в пресекательных действиях по собственной инициативе [101].

Таким образом, на лицо официально должно быть возложены обязанности по охране общественного порядка.

В Законе РФ от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» так же сказано, что «На граждан, осуществляющих частную детективную и охранную деятельность, действие законов, закрепляющих правовой статус работников правоохранительных органов, не распространяется» [78].

Согласно статье 2 Федерального закона от 2 апреля 2014 г. N 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» участие граждан в охране общественного порядка - оказание гражданами помощи органам внутренних дел (полиции) и иным правоохранительным органам в целях защиты жизни, здоровья, чести и достоинства человека, собственности, интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств, совершаемых в общественных местах [79].

Народная дружина - основанное на членстве общественное объединение, участвующее в охране общественного порядка во взаимодействии с органами внутренних дел (полицией) и иными правоохранительными органами, органами государственной власти и органами местного самоуправления.

Хотелось бы отметить, что деятельность народных дружинников регулируется Федеральным законом, которым определяется порядок их создания, основные направления деятельности, ограничения связанные с возможностью быть народным дружинником и т.д.

В п. 9 Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» сказано, что «Хулиганские действия, связанные с сопротивлением представителю власти, в ходе которого применено насилие, как неопасное, так и опасное для жизни и здоровья, надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 213 УК РФ и соответствующей частью статьи 318 УК РФ» [71].

Кузьмин А.В. и Точка А.В. считают, что это «...нарушает принцип справедливости (ч. 2 ст. 6 УК РФ). Оказание же сопротивления представителям власти с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, в процессе хулиганства полностью охватывается ч. 2 и не требует дополнительной квалификации по совокупности со ст. 318 УК РФ» [43, с. 99].

Пленум Верховного суда РФ четко не определяет какие именно действия он понимает под сопротивлением, преодолевать действия представителей власти возможно и с применением насилия. Говоря о том, что в случае применения насилия к представителям власти действия лиц необходимо квалифицировать по совокупности, вероятнее всего Верховный суд РФ показывает, что ч. 2 ст. 213 УК РФ такое насилие не охватывается.

Так, по приговору Верховного Суда Республики Дагестан ФИО12 преграждал собой дорогу Магомедову К.Р., с целью пресечения хулиганских

действий. При этом Магомедов К.Р., не желая прекращать вооруженное преследование ФИО28 и ФИО29, произвел один выстрел в воздух и сказал, что следующий будет в ФИО12. Магомедов К.Р, убедившись, что ФИО12 игнорирует его требования произвёл в него выстрел. Действия Магомедова К.Р. судом были квалифицированы по совокупности преступлений - по ч. 2 ст. 213 УК РФ и п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ [102].

2.3 Хулиганство, совершенное с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств

Согласно ч. 3 ст. 213 УК РФ ответственность наступает за совершение хулиганства по ч. 1 или ч. 2 ст. 213 УК РФ с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств.

Так, Моторный И.Д. определяет взрывчатые вещества как «химические соединения, механические смеси или сплавы веществ, изготовленные промышленным, кустарным или самодельным способом, которые по своей природе, состоянию и фактическому использованию способны и предназначены под воздействием внешнего источника энергии к взрывчатому превращению (взрыву)» [46, с. 16]

Взрывные устройства - «это промышленные, кустарные и самодельные изделия однократного применения, в конструкции которых предусмотрено создание поражающих факторов или выполнение полезной работы за счет использования энергии взрыва заряда, взрывчатого вещества или взрывоспособной смеси».

Пленум Верховного Суда РФ в п. 5 постановления от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» указывает, что «Под взрывчатыми веществами следует понимать химические соединения или механические смеси веществ, способные к быстрому самораспространяющемуся химическому превращению, взрыву без доступа

кислорода воздуха. К ним относятся тротил, аммониты, пластиты, эластиты, порох, твердое ракетное топливо и т.п. [71].

Под взрывными устройствами следует понимать промышленные или самодельные изделия, функционально объединяющие взрывчатое вещество и приспособление для инициирования взрыва (запал, взрыватель, детонатор и т.п.).

К взрывчатым веществам и взрывным устройствам не относятся имитационно-пиротехнические и осветительные средства.

Проведенный анализ статистических данных МВД по Новосибирской области показывает, что с 2005 года не зарегистрировано ни одного преступления по ч. 3 ст. 213 УК РФ, что скорее свидетельствует не об отсутствии преступлений данной категории, а о неприменении этой нормы правоприменителем. Тем не менее число зарегистрированных хулиганств не может в полной мере свидетельствовать об их фактическом количестве.

Однако хулиганство в принципе составляет небольшой удельный вес относительно всех зарегистрированных преступлений. Так, в 2003 году удельный вес составил 2,2%, в 2013 - 0,1%.

Тем не менее это статистика исключительно одного субъекта и практика в ином субъекте может складываться по другому. Анализируя судебную практику, автору данной работы не встретилось ни одного приговора по ч. 3 ст. 213 УК РФ.

На взгляд автора данной работы, данные статистики все же свидетельствуют либо об отсутствии преступлений, что должно привести к декриминализации данной нормы, либо о невозможности применения данной нормы, и как следствие этого её редакция.

Глава 3 Отграничение хулиганства от смежных составов преступлений и правонарушений

3.1 Отграничение хулиганства от административных правонарушений

За хулиганство согласно статье 213 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность. Однако многим составам преступления предусмотрена аналогичная статья в КоАП РФ, предусматривающая ответственность за административное правонарушение. Так, например, ст. 116 УК РФ «Побои» имеет аналогичную статью 6.1.1 КоАП РФ «Побои». Такая же ситуация и с хулиганством (статья 213 УК РФ и статья 20.1 КоАП РФ «Мелкое хулиганство»).

Разграничением преступления и правонарушения принято считать степень общественной опасности совершенных деяний. Как указывает Елец Е.А. «...в правонарушении таким критерием является антиобщественность» [19, с. 145].

Под мелким хулиганством понимается «нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества» [33].

Сразу необходимо отметить, что общим для преступления и правонарушения в данном случае является объект посягательства - общественный порядок. Однако степень этого посягательства отличается. При совершении преступления лицо «грубо» нарушает общественный порядок, в мелком хулиганстве указания на грубость нет.

Под общественным порядком понимается сложившаяся в обществе система общественных отношений, которые формируются и развиваются в общественных местах, урегулированных социальными нормами, и

направленные на поддержание общественного спокойствия.

Верховный суд РФ в своем постановлении №45 от 15.11.2007 «О судебной практике по делам о хулиганстве и других преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» указывает на то, что при определении грубого нарушения общественного порядка «...судам следует учитывать способ, время, место их совершения, а также их интенсивность, продолжительность и другие обстоятельства» [70]. Таким образом, получается, что все будет зависеть от обстоятельств совершенного деяния.

Вместе с тем, в статье 213 УК РФ нет указания на совершение хулиганства в общественном месте, а в статье 20.1 КоАП РФ наоборот данный признак является обязательным элементом состава административного правонарушения.

Однако судебная практика идет в направлении того, что все-таки в хулиганстве, как преступлении имеет значение указание на место его совершения. Ко всему изложенному автор данной работы считает, что при посягательстве на общественный порядок в качестве критериообразующих признаков общественного места должна выступать не только непосредственная его характеристика, но и обязательное указание на присутствие при совершении хулиганских действий граждан.

В мелком хулиганстве общественный порядок нарушается через сопровождающуюся нецензурную брань в общественных местах; через оскорбительное приставание к гражданам или уничтожение или повреждение чужого имущества.

Однако законодатель не раскрывает понятие «нецензурная брань». Согласно ч. 1 ст. 23.3 КоАП РФ дела о мелком хулиганстве рассматриваются сотрудниками полиции, очевидно, что понимать под нецензурной бранью определяют они сами. Согласно Рекомендации Роскомнадзора по применению Федерального закона от 05.04.2013 № 34-ФЗ «О внесении изменений в статью 4 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» и статью 13.21 Кодекса Российской Федерации об административных

правонарушениях» В настоящий момент отсутствует единый перечень нецензурных бранных слов. Однако среди специалистов существует мнение, согласно которому к нецензурным словам и выражениям относятся четыре общеизвестных слова, начинающихся на «х», «п», «е», «б», а также образованные от них слова и выражения. При этом не относятся к нецензурным словам и выражениям неприличные и грубо-просторечные слова и содержащие их выражения [122].

Каплунов А.И. говорит о том, что «К нецензурной брани, как правило, относят циничные ругательства, основанные на «русском мате». Основу русского мата составляют четыре слова, а именно: «Нецензурное обозначение мужского полового органа, нецензурное обозначение женского полового органа, нецензурное обозначение процесса совокупления и нецензурное обозначение женщины распутного поведения» [26, с. 64].

Несмотря на рекомендации Роскомнадзора, четкого представления о перечне нецензурных слов на законодательном уровне не установлено, поэтому при возникновении спорных вопросов в каждом конкретном случае в рамках статьи 25.9 КоАП РФ необходимо привлекать эксперта для дачи заключения. Кроме этого, на взгляд автора данной работы, необходимо на законодательном уровне установить перечень слов, которые относятся к нецензурной брани.

Аналогичную позицию высказывает Долгих И.П., Черняев Г.М., Шебанов Д.В. [17].

Что понимать под оскорбительным приставанием к гражданам? Каплунов А.И. говорит, что «Под назойливым приставанием понимается неоднократное, надоедливое, настойчивое в корректной форме обращение к какому-либо лицу с целью навязывания разговора без встречного на то желания этого лица, либо с целью гадания, попрошайничества, предоставления интимных услуг, религиозной агитации, купли-продажи, обмена или приобретения вещей и т.п.» [26, с. 64].

«Под «оскорбительным» понимается приставание, выраженное в грубой

словесной форме с использованием обценной лексики, или в виде дерзких, унижающих человеческое достоинство действий, которые не влекут уголовную ответственность, либо предлагаются безнравственные, непристойные цели предполагаемого общения» [133. с. 262].

Оскорбительное приставание является оценочным признаком и может трактоваться широко правоприменителем. Однозначно можно сделать вывод о том, что в форме бездействия оскорбительное приставание к гражданам не может быть.

Стоит согласиться с позицией Труфанова М.Е., что под «приставанием» следует понимать «Волевые поступки, направленные в сторону вероятного субъекта общественных отношений, обличенные такими негативными качествами, как дерзость, цинизм, навязчивость, - это модель оскорбительного приставания. По сути же, оскорбительное приставание представляет собой форму обращения, несовместимую с моральными устоями другого человека (потерпевшего)» [133, с. 263].

При этом именно оскорбительное приставание может выражаться в толкании, физическом удержании за элементы одежды, помехе закрыть дверь квартиры или автомобиля и т.д. В этом всем и проявляется хулиганский мотив, который составляет сущность как преступления, так и административного правонарушения.

Ответственность за уничтожение или повреждение чужого имущества установлена как уголовная, так и административная. Уголовная ответственность наступит (ст. 167 УК РФ), если действия были совершены умышленно и с причинением значительного ущерба гражданину не менее 5000 рублей (примечание к ст. 158 УК РФ), а административная если действия не повлекли наступления значительного ущерба гражданину, то есть менее 5000 (ст. 7.17 КоАП РФ).

Стоит сразу отметить, что в статье 20.1 КоАП РФ об умышленной форме ничего не сказано, поэтому стоит сделать вывод, что законодатель имеет в виду как умышленную, так и неосторожную форму вины.

Стоит согласиться с суждением Каплунова А.И., что «повреждение чужого имущества как признак административного правонарушения от аналогичного признака преступления отличается не только размером ущерба, причинённого имуществу, в денежном выражении, но и характером повреждения имущества. Повреждение имущества может выразиться в нарушении его потребительских свойств, в т.ч. временном нарушении. Так, повреждением чужого имущества при «нарушении общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу», к примеру, после отправления естественных надобностей в подъезде жилого дома следует считать загрязнение подъезда многоквартирного дома мочой и появление неприятных запахов, что значительно ухудшает потребительские свойства мест общего пользования в многоквартирном доме, либо в результате курения - задымление табачным дымом помещения, которое относится к числу общественных мест» [26, с. 65].

Таким образом, помимо размера причиненного ущерба (количественная характеристика) при повреждении чужого имущества имеет значение и характер повреждения имущества (качественная характеристика).

Уничтожение чужого имущества подразумевает полную утрату всех его качественных свойств, и не пригодность к дальнейшему использованию. В отличии от преступления, в мелком хулиганстве законодатель перечислил конкретные действия при совершении которых наступит административная ответственность. Все остальные действия будут по логике вещей попадать под состав преступления. Но сразу возникает оговорка, попадает под признаки состава преступления только в том случае, если эти действия совершены с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо по экстремистским мотивам, либо на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования. Если лицо просто грубо нарушило общественный порядок без указанных выше признаков, то тогда получается, что ответственность лицо не понесет.

Отграничение преступления от правонарушения является дискуссионным вопросом, так как на законодательном уровне относительно этого никаких разъяснений нет, не говоря о том, что такие понятия как «грубое» нарушение общественного порядка и «явное неуважение» являются оценочными категориями. В каждом конкретном случае ответственность ложится на правоприменителя, что относится к «грубому» нарушению общественного порядка, а что к мелкому хулиганству. Хотя буквальное толкование статьи 213 УК РФ приводит к выводу, что применение оружия, экстремистский мотив и совершение деяния на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования законодателем кладутся в основу отграничения преступления от правонарушения.

Интересным представляется, например, отграничение мелкого хулиганства и хулиганства, совершенного на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования.

Как мы помним, что в мелком хулиганстве обязательным признаком преступления является общественное место.

Согласно Приказу Генерального прокурора РФ N 39, МВД РФ № 1070, Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий N 1021, Министерства юстиции РФ № 253, ФСБ РФ N 780, Министерства экономического развития и торговли РФ № 353, ФСКН РФ N 399 от 29 декабря 2005 года «О едином учете преступлений» под общественным местом определяют ... объекты транспорта ... предназначенные для общего пользования гражданами, в период реализации в указанных местах общественных функций» [116].

При этом общественные места подразделяют на места постоянного и периодического пользования.

К числу мест периодического пользования относятся территории учреждений, предприятий, организаций, а также территории, охраняемые

частными охранными предприятиями, предназначенные для обслуживания населения в установленные часы работы (общественный транспорт), общественный транспорт [116].

Таким образом, общественный транспорт считается общественным местом.

Несмотря на то, что понятие общественный транспорт в законодательстве нет, согласно ч. 11 ст. 1 Федерального закона РФ от 09.02.2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» под транспортными средствами понимаются устройства, предназначенные для перевозки физических лиц, грузов, багажа, ручной клади, личных вещей, животных или оборудования, установленных на указанных транспортных средствах устройств, в значениях, определенных транспортными кодексами и уставами, и включающие в себя: а) транспортные средства автомобильного транспорта.... б) воздушные суда коммерческой гражданской авиации; в) воздушные суда авиации общего назначения [77].

Согласно ст. 21 Воздушного кодекса РФ Авиация, используемая в целях обеспечения потребностей граждан и экономики, относится к гражданской авиации. Гражданская авиация, не используемая для осуществления коммерческих воздушных перевозок и выполнения авиационных работ, относится к авиации общего назначения [10].

Из всего этого следует, что при квалификации такого вида хулиганства, разграничивать его с мелким хулиганством можно только по такому признаку как грубое нарушение общественного порядка, так как исходя из судебной практики действия лиц сопровождаются всеми действиям перечисленными в мелком хулиганстве.

Возникает вполне обоснованный вопрос, а как тогда отграничить преступление от мелкого хулиганства основываясь только на оценочном единственном признаке?

Отвечая на этот вопрос можно предположить, что преступные действия совершаются более дерзкие, могут повлечь серьезные последствия для

окружающих и самого обвиняемого, это должно быть не одно конкретное действие, а их определенная совокупность, которая и должна являться признаком именно грубого нарушения общественного порядка, возможно в более серьезных условиях, когда это может повлечь большую вероятность наступления негативных последствий. Возможно также, что законодатель определил конкретное место совершения хулиганства, показав тем самым, что при совершении действий составляющих объективную сторону хоть и административного правонарушения, но совершенных на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования, эти действия несут повышенную степень общественной опасности, что в свою очередь требует и принятия соответствующих мер ответственности.

Так, согласно приговору Черновского районного суда г. Читы 03 сентября 2017 года у Покидова И.М., находящегося в общественном месте, на борту воздушного судна «<данные изъяты>», авиарейса №, ... внезапно возник преступный умысел, направленный на хулиганство, то есть на грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, на борту воздушного судна [93].

Покидов И.М. в условиях, когда судно снижалось, всем было запрещено покидать посадочные места, на борту находилось 140 человек, без учета бортпроводников и пилотов, встал с места и оголил торс (нарушил общепринятые нормы и правила поведения на борту воздушного судна), прошел к бортпроводнику ФИО6 и потребовал принести ему напитки, на отказ проводника подать чай и предложение занять свое место Покидов И.М. грубо оттолкнул его (дерзкое поведение), беспричинно пытался проникнуть в кабину пилотов, дергая за ручку двери и пытаясь ее открыть, прошел к входной двери самолета и попытался ее открыть, неоднократно дергая за ручку (угроза безопасности полета), оказал активное сопротивление пассажирам ФИО8 и ФИО9 (явное неуважение к обществу).

Таким образом, совокупность действий Покидова И.М., позволили суду

сделать вывод о том, что он своими действиями совершил преступление.

Рассмотрим вопрос об отграничении норм ч. 2 ст. 20.13 КоАП РФ, а именно - стрельба из оружия в населенных пунктах или в других не отведенных для этого местах и п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ.

Объектом вооруженного хулиганства, и указанного административного правонарушения является общественный порядок.

Получается интересная ситуация, и в том и в другом случае должен быть нарушен общественный порядок, вместе с тем, как было сказано выше, в основу отграничения мелкого хулиганства от преступления положен признак применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Как в таком случае соотносятся применение оружия и стрельба? Стрельба должна осуществляться в специально отведенных для этого местах, а именно имеющем разрешение тире (стрельбище) (согласно требованиям безопасности при проведении стрельб). Соответственно если мы говорим о стрельбе, то мы должны говорить только о том оружии, которое может производить выстрел. То есть в хулиганстве понимаются все разновидности оружия (например, одним из видов гражданского оружия является спортивное оружие, одной из разновидностей которого есть клинковое оружие), а при стрельбе огнестрельное и пневматическое оружие.

Применить оружие - значит действительно извлечь те свойства, которыми обладают данные предметы именно как оружие. Оружие, исходя из норм закона предназначено для поражения живой или иной цели, подачи сигналов.

Кроме этого, обязательным признаком преступления является общественное место, а административного правонарушения - места, не предназначенные для стрельбы, а это могут быть и общественные места.

На взгляд автора данной работы ответственность по ч. 2 ст. 20.13 КоАП РФ должна наступать в случае произведения выстрелов в неотведенных для этого местах, при этом это может быть и общественное место. Исходя из анализа ч. 1 ст. 20.13 КоАП РФ «стрельба из оружия в отведенных для этого

местах с нарушением установленных правил», можно предположить, что говоря о стрельбе, законодатель имеет ввиду то, что в первом случае (ч. 1 ст. 20.13 КоАП РФ) нарушаются именно правила стрельбы, например, производство стрельбы из неисправного оружия и при поднятом белом флаге, но на специально предусмотренной территории, а во втором случае (ч. 2 ст. 20.13 КоАП РФ), даже при соблюдении всех ограничений, связанных со стрельбой, в неотведенном для этого месте, что нарушает норму ч. 2.1 ст. 6 Федерального закона «Об оружии», которая запрещает использование такого оружия в границах населенных пунктов вне помещений и участков местности, специально приспособленных для этого.

При этом при стрельбе в неотведенных для этого местах, лица не имеют хулиганского мотива в отличие от хулиганства.

Так, согласно постановлению мирового судьи судебного участка № 2 Лукояновского судебного района Нижегородской области Буяров А.А., находясь у дома, используя зарегистрированное личное охотничье оружие, запустил салют двумя выстрелами сигнальных патронов вверх в безопасном направлении [86].

Как видно из примера, умысла на совершение хулиганских действий у него не было, вопреки требования ч. 2.1 ст. 6 Федерального закона «Об оружии» произвел выстрел в месте, не предназначенном для этого, в связи с чем своими действиями он нарушил общественный порядок, и был привлечен к административной ответственности по ч. 2 ст. 20.13 КоАП РФ.

Вместе с тем, есть практика, когда суды необоснованно квалифицируют действия лица по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, не усматривая при этом признаков административного правонарушения.

Так, Апелляционным определением судебной коллегии Верховного суда РФ квалификация действий Копылова по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ признана ошибочной. По смыслу закона уголовная ответственность за хулиганство наступает в случае совершения таких действий, грубо нарушающих общественный порядок и выражающих явное неуважение к

обществу, которые ставят под угрозу жизнь и здоровье людей, целостность собственности, нормальное функционирование государственных и общественных институтов [2].

Согласно предъявленному на предварительном следствии обвинению, Копылов произвел выстрел в воздух из карабина. При этом Копылову не вменялось, что совершением вышеуказанных действий он создал реальную угрозу для жизни и здоровья людей либо нарушил другие правоохраняемые интересы.

С учетом изложенного в его действиях могут быть усмотрены признаки административно наказуемого правонарушения, предусмотренного ст. 20.13 КоАП РФ - стрельба из оружия в населенных пунктах и в других не отведенных для этого местах, а не признаки уголовно наказуемого деяния [2].

3.2 Отграничение хулиганства от иных составов преступления

Под вандализмом согласно статье 214 УК РФ понимается осквернение зданий или иных сооружений, порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах.

Объектом преступления, как и в хулиганстве в вандализме выступает общественный порядок.

Согласно Печникову Н.П. «Осквернение выражается различными действиями, приводящими к обезображиванию пользующихся общественным вниманием зданий и сооружений [81, с. 113].

Как указывают Агаджанян М.А., Манна А.А.К. «составы хулиганства и вандализма следует разграничивать по степени общественной опасности, выражающейся в продолжительности и интенсивности совершаемых действий, а также в размере причиняемых в результате их совершения вредных последствий» [1, с. 5].

Хулиганству в отличие от вандализма присущ хулиганский мотив, вандализм может быть совершен и по иным мотивам.

Согласно приговору Мглинского районного суда Брянской области Бондаренко В.А., находясь с несовершеннолетними ФИО4, и ФИО5, в городском парке отдыха возле здания Мглинского центрального Дома культуры предложил им пометать ножи в две входные двери в здание Дома культуры, в целях порчи имущества [104].

И приведем другой пример, по приговору Октябрьский районный суд г. Саранска Республики Мордовия 19.05.2017 Гордеев А.С. совместно с ранее знакомыми Ш. и Г. на автомобиле марки ВАЗ 217230 под управлением Г. в это время на перекрестке Г. не предоставил право преимущественного проезда вышеуказанного перекрестка поворачивающему пассажирскому автобусу марки ПАЗ 32054.

Несмотря на то, что вышеуказанный автобус двигался, не нарушая правил дорожного движения Гордеев А.С., попросил Г. догнать вышеуказанный автобус, чтобы якобы поговорить с водителем о «культуре вождения» на автодорогах, хотя сам он права управления транспортными средствами не имел и соответствующего обучения не проходил. На остановке общественного транспорта Г. обогнал вышеуказанный автобус и припарковал свой автомобиль перед ним, заблокировав проезд. После этого Гордеев А.С., Г. и Ш. вышли из своего автомобиля. Находясь на остановке Гордеев А.С., быстрым шагом направившись к вышеуказанному автобусу, находящемуся около вышеназванной остановки общественного транспорта, в котором в это время находились пассажиры, и проявляя чувство вседозволенности, стал громко кричать и выражаться в адрес водителя автобуса грубой нецензурной бранью, требуя, чтобы тот вышел из автобуса, при этом высказывая в его адрес угрозы физической расправы. Испугавшись за свою жизнь и здоровье, А. заблокировал водительскую дверь автобуса. Несмотря на это, Гордеев А.С., подошел к правой стороне вышеуказанного автобуса и нанес по нему не менее 5 ударов ногами и руками, которые пришлись в правую радиаторную решётку и правое крыло, при этом продолжая громко кричать и требовать, чтобы А. вышел из автобуса, угрожая и оскорбляя его. Затем Гордеев А.С., подошел к

переднему лобовому стеклу автобуса со стороны водительского места и для нанесения автобусу более значимых повреждений решил использовать в качестве оружия установленный на автобус рычаг щетки стеклоочистителя с установленной на него щеткой стеклоочистителя. Гордеев А.С. стал наносить им удары по лобовому стеклу автобуса, нанеся не менее 3 ударов, от чего на лобовом стекле образовались многочисленные трещины, при этом Гордеев А.С. продолжал громко кричать и требовать в грубой и нецензурной форме, чтобы А. вышел из автобуса, угрожая и оскорбляя его. Собственнику был причинен материальный ущерб в размере 13847 рублей 54 копейки [105].

И в том и другом примере объектом преступления является общественный порядок, оба совершены в общественном месте, был причинен материальный ущерб. Однако в первом случае, функционирование Дома культуры не остановлено, каких-то значительных последствий для иных лиц нет (кроме эстетического вида, когда в Дом культуры будут приходить люди). Во втором примере, Гордеев А.С. использует малозначительный повод, намеренно догоняют автобус с пассажирами и останавливают его, все повреждения, которые наносит обвиняемый по автобусу направлены на то, чтобы водитель вышел из автобуса, желая поговорить о «культуре вождения» хочет проявить превосходство, в том, что он лучше знает правила дорожного движения, чем водитель. Вместе с тем рейсовый автобус, который осуществляет регулярные рейсы приостановил свою работу, в связи с чем нарушено нормальное функционирование общественного транспорта. В первом случае их цель повредить имущество, а во втором средство для достижения иного результата.

Опять возникает вопрос как в таком случае разграничить хулиганство и умышленное повреждение чужого имущества из хулиганских побуждений? Очень хорошее решение предлагает Плютина Е.М., которая видит два варианта соотношения хулиганства и уничтожения или повреждения чужого имущества [82, с. 89].

Вместе с тем, во время хулиганских действий причиняется ущерб

имуществу, однако дополнительной квалификации по ст. 167 УК РФ суды не делают, так как ущерб причиняется юридическому лицу. Получается несправедливая ситуация, в случае если значительный ущерб причиняется гражданину, то виновный несет ответственность по ст. 167 УК РФ, а если юридическому, то нет. К тому же, основным местом преступления являются клубы, рестораны, бары и иные организации, где собственником имущества выступает не гражданин. Таким образом, в одном случае квалификация будет по ст. 213 УК РФ и одновременно по ст. 167 УК РФ, а в другом ущерб имуществу будет охватываться ст. 213 УК РФ.

Так, по приговору Северодвинского городского суда Архангельской области обвиняемые повредили посуду, столы, стулья, диваны, светильники и т.д. на общую сумму 20000 рублей, при этом ответственность они понесли только за хулиганство [124]. Проведя анализ 95 приговоров только в одном случае суд квалифицировал действия лица по совокупности по ст. 213 УК РФ и ст. 167 УК РФ. И то, видимо, потому что ущерб был причинен на сумму - 301092 руб. При этом из 95 приговоров в 27 случаях был причинен ущерб имуществу, но дополнительно судом не квалифицировано.

На взгляд автора данной работы, признак уничтожения и повреждения имущества должен быть криминообразующим в составе хулиганства.

Вандализм от умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества отличается тем, что вандализм совершается исключительно в общественном месте, во-вторых вандализм не охватывает уничтожение имущества, а в-третьих по статье 167 УК РФ ущерб можно причинить только гражданину, при вандализме ущерб может быть причинен как гражданину, так и юридическому лицу или любому иному хозяйствующему субъекту.

Объективная сторона хулиганства не содержит обязательного признака применение насилия. Об этом свидетельствует анализ научной юридической литературы и правоприменительной практики [84, с. 105; 70].

Вместе с тем, такие составы преступления как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (п. «д» ч. 2 ст. 111 УК РФ), умышленное причинение

средней тяжести вреда здоровью (п. «д» ч. 2 ст. 112 УК РФ), умышленное причинение легкого вреда здоровью (п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ) содержат такой квалифицирующий признак как совершение деяний из хулиганских побуждений. Как в таком случае квалифицировать действия лица?

Пленум в п. 12 предлагает ограничивать такие преступления «в зависимости от содержания и направленности его умысла, мотива, цели и обстоятельств совершенных им действий» [70]. В случае если умысел лица был направлен на грубое нарушение общественного порядка, а в результате совершения деяния был по неосторожности причинен вред здоровью, то его действия должны дополнительно квалифицироваться по наступившим последствиям, это касается ст. ст. 109 (причинение смерти по неосторожности), 118 (причинение тяжкого вреда по неосторожности) УК РФ.

А если лицо совершило деяние умышленно, тогда его действия подпадают под признаки нескольких составов преступлений. Если квалифицировать действия лица по совокупности, например, п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ и п.п. «д, з» ч. 2 ст. 111 УК РФ, то не будет ли нарушаться принцип справедливости в данном случае? Либо действия лица должны быть квалифицированы по ч.1 ст. 111 УК РФ, при отсутствии иных квалифицирующих признаков? И зачем тогда вообще квалифицировать действия лица по ст. 213 УК РФ, если данный признак предусмотрен как квалифицирующий?

В этой связи Волженкин Б.В. задается справедливым вопросом: «Стоило ли создавать специальную норму о хулиганстве с достаточно суровой санкцией, превышающей санкцию ст. 115 УК РФ, которая применяется в случаях причинения легкого вреда здоровью их хулиганских побуждений, но без применения оружия или предметов, использованных в качестве оружия» [11, с. 18]. Хотя Федеральным законом от 21.07.2014 № 227-ФЗ в ст. 115 УК РФ введен пункт «в», предусматривающий совершение деяние с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. На практике в этой связи возникают проблемы, и квалификация этих преступлений по

совокупности разнообразная [115].

Так, по приговору Зеленогорского районного суда города Санкт-Петербурга Прозорова А.М. признана виновной в совершении преступления предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ. Прозорова А.М. находилась в баре, взяла стеклянный стакан и нанесла в область виска удар потерпевшему, потом нанесла правой рукой, в который был разбитый стакан в область шеи [108]. Потерпевшему был причинен легкий вред здоровью. Однако суд посчитал, что в дополнительной квалификации по ст. 115 УК РФ нет необходимости.

В другом примере, Макушинский районный суд Курганской области признал виновным Девяшина А.С. в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ и п.п. «а,в» ч. 2 ст. 115 УК РФ [109].

Ко всему этому стоит обратить внимание и на то, что исходя из того что хулиганство в качестве обязательного признака состава преступления предусматривает применение оружие или предметов, используемых в качестве оружия, под которыми Пленум Верховного суда РФ понимает «умышленные действия, направленные на использование лицом указанных предметов как для физического, так и для психического воздействия на потерпевшего, а также иные действия, свидетельствующие о намерении применить насилие посредством этого оружия или предметов, используемых в качестве оружия». Включает ли в себя при этом тогда хулиганство угрозу убийством или причинением вреда здоровью? Указанный вопрос вызывает много проблем на практике и разной квалификации при аналогичных обстоятельствах [85].

Из теории уголовного права известно, что выделяют идеальную и реальную совокупность.

Если провести анализ судебной практики, то можно сделать вывод, что судьи при квалификации хулиганства и причинения вреда здоровью в основу обвинения описывают признаки одного деяния. При идеальной совокупности

подразумевается признание одного поступка или бездействия, в котором содержатся квалифицирующие признаки нескольких составов преступных деяний [112, 113].

Президиумом Белгородского областного суда приговор Новооскольского районного суда Белгородской области отменил в связи с тем, что в описательной части приговора действия Самыченко по п. «а» ч. 1 ст. 213 и ч. 1 ст. 119 УК РФ описаны идентично, единообразно, указан один мотив, предмет и объект преступления, а также объективная сторона преступлений и единый способ их совершения. В связи с совокупностью оценочных признаков в составе хулиганства и отсутствием четкого разъяснения по этому поводу Верховного суда РФ, получается, что на практике встречаются проблемы с квалификацией по совокупности этих преступлений.

Выделение хулиганского мотива в качестве квалифицирующего признака во многих статьях УК РФ, свидетельствует о том, что указанный признак часто встречается на практике, чем вызывает необходимость его криминализации.

Вместе с тем хулиганство воздействует на отношения, нормативно определяющие поведение людей в процессе социальной жизнедеятельности, а это по своей сути самые различные отношения, в этом и заключается особенность хулиганства. Хулиганы используют малозначительный повод к совершению преступления. Хулиганский мотив формируется в непосредственной ситуации, он непредсказуем, неизвестно изначально на что или на кого будут направлены действия лица (отношения собственности, на личность и т.д.), оно совершается в общественном месте, что создает угрозу иным лицам. Совершение хулиганства может стать началом к совершению более тяжких преступлений, таких как убийство, изнасилование и т.д.

Заключение

Хулиганство - это грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, или по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы либо на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования.

Объект преступления - это наиболее важные общественные отношения, охраняемые уголовным законом от причинения им существенного вреда в результате преступных посягательств.

Родовым и видовым объектами хулиганства является общественная безопасность. Непосредственным объектом хулиганства является общественный порядок, по которым следует понимать сложившуюся в обществе систему общественных отношений, которые формируются и развиваются в общественных местах, урегулированных социальными нормами, и направленные на поддержание общественного спокойствия.

В качестве факультативного объекта хулиганства выступают здоровье человека, честь и достоинство граждан, отношения собственности, нормальное функционирование транспорта, предприятий, учреждений, организаций и органов власти.

Грубое нарушение общественного порядка является оценочной категорией. Под которым следует понимать степень его нарушения, обстоятельствами, определяющими степень нарушения общественного порядка будут - место, способ, интенсивность, продолжительность совершения деяния. Само грубое нарушение общественного порядка не является преступлением, он будет таковым только при совокупности с другими признаками хулиганства.

Явное неуважение лица к обществу выражается в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованном желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним.

При посягательстве на общественный порядок в качестве критериообразующих признаков явного неуважения к обществу должны выступать непосредственная характеристика общественного места, и обязательное указание на присутствие при совершении хулиганских действий граждан или их отсутствие, но при этом результат хулиганских действий, впоследствии должен быть очевиден членам общества.

Объективная сторона хулиганства предполагает совершение его с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. При определении оружия в уголовно-правовом аспекте следует исходить из понимания его как предметов, предназначенных исключительно для поражения живой цели, не имеющих иного хозяйственно-бытового назначения и изъятых из свободного гражданского оборота.

Статьей 213 УК РФ охватывается только психическое насилие как в отношении любого отдельного человека, так и присутствующих или узнавших об этом лиц. Физическое насилие с использованием названных предметов, уничтожение или повреждение имущества данной статьей не охватывается, так как их совершение из хулиганских побуждений закреплено в отдельных составах преступлений.

Предметами, используемыми при хулиганстве в качестве оружия могут быть любые предметы, в том числе и хозяйственно-бытового назначения, применение которых может причинить телесные повреждения.

Состав хулиганства - материальный, деяние окончено с момента наступления последствий в виде нарушения общественного порядка.

Для устранения противоречий применения норм уголовного права ответственность за хулиганство должна наступать с 14 лет.

Субъективная сторона хулиганства характеризуется прямым умыслом.

Обязательным признаком субъективной стороны хулиганства является хулиганский мотив, о котором мы можем судить только по объективной стороне деяния. Хулиганский мотив проявляется, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение, характеризуется внезапностью, скоротечностью формирования хулиганских побуждений. Хулиганство совершается неожиданно, без какого-либо повода и подготовки.

В составе хулиганства экстремистский мотив является криминообразующим признаком.

Мотив хулиганства противоречив экстремистскому. По хулиганскому мотиву лицо совершает преступные действия без видимого повода, в отношении любого лица (первого встречного), а при экстремистском мотиве - в отношении конкретной социальной группы, из-за принадлежности их к конкретной расе, нации, идеологии, религии, политической партии и т.п.

При конкуренции мотивов необходимо определять доминирующий, квалификация одновременно по нескольким мотивам недопустима.

Хулиганский мотив является конструктивным признаком данного состава, а установление в деянии экстремистского мотива автоматически исключает хулиганский мотив.

Пункт «б» из ч. 1 ст. 213 УК РФ исключить. Внести изменения в главу 29 УК РФ дополнив её статьей 282.4, изложив в следующей редакции «Статья 282.4 Экстремистское хулиганство — проявление политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо проявление ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы в форме грубого нарушения общественного порядка, совершенное с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, либо создающее угрозу причинения вреда жизни и здоровью граждан в общественном месте».

Под хулиганством, совершенным группой лиц по предварительному

сговору понимается совершение умышленных, совместных хулиганских действий по хулиганским мотивам двумя и более лицами, обладающими признаками субъекта, выражающихся в явном неуважении к обществу, совершенное с применением оружия или угрозой его применения либо по экстремистским мотивам.

В таком преступлении как хулиганство достаточно сложно установить сговор, так как природа хулиганских побуждений характеризуется внезапностью, скоротечностью, они формируются при возникновении определенной ситуации. Предварительный сговор характеризуется тем, что лица, прежде чем совершать деяние должны договориться о его совершении. По каждому уголовному делу необходимо оценивать всю совокупность доказательств, подтверждающих субъективную связь лиц.

Анализ судебной практики показывает, что суды в основном в обоснование такого признака как предварительный сговор в хулиганстве указывают на вооруженность всех обвиняемых в момент совершения деяния, что может свидетельствовать о подготовке этих лиц на совершение преступления, последовательность действий и их согласованность (одновременно подбежали к потерпевшему, одновременно начали наносить удары арматурой по голове, затем бить ногами и руками, и одновременно убежали).

Совершение деяния по предварительному сговору предполагает соисполнительство.

Между соучастниками должна возникнуть договоренность о применении оружия или предметов, используемых в качестве такового, если такой договоренности не было, а кто либо из участников преступления применил данное оружие, то предварительного сговора при этом не будет.

Об устойчивости организованной группы свидетельствует длительность её существования и стабильность её состава, количество совершенных преступлений или длительность подготовки к одному преступлению, постоянство форм и методов преступной деятельности. Закрепление такого

квалифицирующего признака как хулиганство, совершенное организованной группой в ч. 2 ст. 213 УК РФ представляется не совсем целесообразным.

Сопrotивление представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка должно быть оказано непосредственно во время совершения уголовно наказуемых действий.

Сопrotивление предполагает выполнение активных действий, которые направлены на преодоление действий лиц, пытающихся помешать совершить преступнику его действия.

Лица, являющиеся представителями власти либо, исполняющими обязанности по охране общественного порядка должны быть в установленном законе порядке назначены (приняты) на указанную должность.

Анализ статистических данных, а именно количества зарегистрированных хулиганств, совершенных с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств, свидетельствуют либо об отсутствии преступлений, что должно привести к декриминализации данной нормы, либо о невозможности применении данной нормы, и как следствие этого её редакция.

Разграничением преступления и правонарушения принято считать степень общественной опасности совершенных деяний.

Объектом мелкого хулиганства и хулиганства как преступления является общественный порядок. В отличие от мелкого хулиганства в преступлении «грубо» нарушается общественный порядок, а мелком хулиганстве перечислены конкретные действия, составляющие объективную сторону правонарушения.

Применение оружия, экстремистский мотив и совершение деяния на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования законодателем кладутся в основу отграничения преступления от правонарушения.

По сравнению с мелким хулиганством преступные действия

совершаются более дерзкие, могут повлечь серьезные последствия для окружающих и самого обвиняемого, это должно быть не одно конкретное действие, а их определенная совокупность, которая и должна являться признаком именно грубого нарушения общественного порядка, возможно в более серьезных условиях, когда это может повлечь большую вероятность наступления негативных последствий.

По ч. 2 ст. 20.13 КоАП РФ ответственность должна наступать, даже при соблюдении всех ограничений, связанных со стрельбой, но в неотведенном для этого месте, что нарушает норму ч. 2.1 ст. 6 Федерального закона «Об оружии», которая запрещает использование такого оружия в границах населенных пунктов вне помещений и участков местности, специально приспособленных для этого. При этом при стрельбе в неотведенных для этого местах, лица не имеют хулиганского мотива в отличие от хулиганства, а преследуют иные мотивы, не связанные с хулиганским.

При вандализме нарушается не только общественный порядок, но и причиняется вред имуществу путем осквернения зданий и иных сооружений, порчи имущества на транспорте или в иных общественных местах.

Хулиганский мотив не является обязательным признаком вандализма в отличие от хулиганства.

Если оружие или предметы, используемые в качестве оружия, применялись исключительно для уничтожения или повреждения имущества и не использовались для угрозы или нанесения телесных повреждений гражданам, содеянное следует квалифицировать исключительно по ч. 2 ст. 167 УК РФ;

Если оружие или предметы, используемые в качестве оружия, применялись не только для уничтожения или повреждения имущества, но и использовались для угрозы или нанесения телесных повреждений гражданам, содеянное следует квалифицировать по совокупности ч. 2 ст. 167 УК и ч. 1 ст. 213 УК.

Если значительный ущерб причиняется гражданину, то виновный несет

ответственность по ст. 167 УК РФ, а если юридическому, то нет, при том, что основным местом преступления являются клубы, рестораны, бары и иные организации, где собственником имущества выступает не гражданин.

На взгляд автора данной работы, признак уничтожения и повреждения имущества должен быть криминообразующим в составе хулиганства.

Квалификация хулиганства по совокупности с преступлениями, предусмотренными статьями главы 16 УК РФ возможна как реальная, так и идеальная. Преимущественно это идеальная совокупность.

В связи с совокупностью оценочных признаков в составе хулиганства и отсутствием четкого разъяснения по этому поводу Верховного суда РФ, на практике встречаются проблемы с квалификацией по совокупности хулиганства и преступлений против личности.

Хулиганство воздействует на отношения, нормативно определяющих поведение людей в процессе социальной жизнедеятельности, а это по своей сути самые различные отношения, в этом и заключается особенность хулиганства.

Хулиганы используют малозначительный повод к совершению преступления, а это вызывает еще большую опасность этого преступления. Особенность хулиганского мотива также состоит в том, что он формируется в непосредственной ситуации, он непредсказуем, неизвестно изначально на что или на кого будут направлены действия лица (отношения собственности, на личность и т.д.), оно совершается в общественном месте, что создает угрозу иным лицам. Совершение хулиганства может стать началом к совершению более тяжких преступлений, таких как убийство, изнасилование и т.д.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агажданиян М.А., Манна А.А. Проблемы квалификации хулиганства А.А. Манна, М.А. Акажднян // Современная наука, 2014. № 4. С. 5-7.
2. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ в отношении Копылова А.В. Дело № 48-АПУ 14-20. - URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/s7yHWVcYKsdJ/?page=2&vsrf-doc_type=&vsrfjudge=&vsrfcase_doc=&vsrftxt=&vsrfdate_from=&vsrfawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+213.+%D0%A5%D1%83%D0%BB%D0%.
3. Арутюнов, А.А. Соучастие в преступлении / А.А. Арутюнов. - Москва : Статут, 2013. 408 с. - Доступ с ЭБС «Университетская библиотека онлайн». - URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=448145>.
4. Баранов, А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика [Электронный ресурс]: учебное пособие / А.Н. Баранов. - Электрон. дан. - Москва: ФЛИНТА, 2018. 592 с. - Режим доступа: Шр8://e.lapbook.com/book/106866.
5. Батюкова В.Е. Субъективная сторона хулиганства в науке уголовного права / В.Е. Батюкова // Новый юридический журнал. 2013. № 2. С. 167-176.
6. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 2000. 340 с.
7. Белопольский А.П. Понятие и общая характеристика преступлений против общественного порядка / А.П. Белопольский // Теория и практика общественного развития. 2012. № 4. С. 364-365.
8. Борзенков Г.Н. Курс уголовного права: в 5 томах / Г.Н. Борзенков, В.С. Комиссаров. Т. 4 : Особенная часть. - М. : Зерцало-М, 2002. 662 с.
9. Борисов С.В. Непосредственный объект хулиганства // Актуальные проблемы уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии. М., 2005. С. 161-170.

10. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 мар.1997 г. (с учетом поправок от 03 авг. 2018 г. № 342-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс». – Версия Проф. – М., 2018. – Доступ из локальной сети НЮИ (ф) НИ ТГУ.
11. Волженкин Б. Хулиганство // Уголовное право. - М. 2007. № 5 С. 17-22.
12. Ганаева Е.Э. Разграничения экстремистского и хулиганского мотивов / Е.Э. Ганаева // Евразийский науч. журнал. 2016. № 3. С. 178-180.
13. Горскина О.Г. Мелкое хулиганство как основание административной ответственности: монография / О.Г. Горскина, С.Л. Банщикова. - Омск: Изд-во АНО ВПО «Омский экономический институт», 2013. 112 с.
14. Готовцев А.В. Организационно-правовые вопросы взаимодействия милиции и внутренних войск в охране общественного порядка: автореф. Дис канд. юрид. наук. - М., 2000. 89 с. - Электрон. версия печат. публ. - Доступ из «Электронная библиотека: Диссертации».
15. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. М. : Директ-Медиа, 2014. 7602 с. - Доступ с ЭБС «Университетская библиотека онлайн» ИКГ:
URL:https://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=253990
16. Долгих И.П. О некоторых проблемах квалификации мелкого хулиганства / И.П. Долгих // Научно-исследовательские публикации. - 2014. № 8(12). - С. 74-77.
17. Долгих И.П., Черняев Г.М., Шебанов Д.В. Мелкое хулиганство: о нормативном аспекте ненормативной лексики // Теория и практика науки третьего тысячелетия: сборник статей Международной научно-практической конференции. 7 марта 2014 г. / Отв. ред. А.А. Сукиасян. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2014. С. 5-7.
18. Егоров В.С. Уголовная ответственность за хулиганство: дис.. канд. юрид. наук. - М., 2000. 37 с. - Электрон. версия печат. публ. - Доступ из «Электронная библиотека: Диссертации».

19. Елец Е.А., Алкашев М.Х. Мелкое хулиганство в действующем административном законодательстве: проблемы квалификации» / М.Х. Алкашев М.Х., Е.А. Елец // Общество и право. 2004. № 4(6). С. 145-147.
20. Елисеев С.А., Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Уголовно-правовая характеристика нарушения правил безопасности на взрывоопасных объектах// Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 1 (15). С. 64.
21. Еркубаева А.Ю. Соотношение хулиганского мотива и хулиганского побуждения / А.Ю. Еркубаева // Российский следователь. - М. 2015. № 7. С. 29-33.
22. его Л.А. Квалификация хулиганства и иных преступлений, совершенных из хулиганских побуждений: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2011. С. 64. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из «Электронная библиотека: Диссертации».
23. Жильский Н.Н. Органы внутренних дел в государственном механизме обеспечения общественного порядка, общественной безопасности граждан: дис. ... д-ра юрид. наук - С-Пб., 2000. 240 с. - Электрон. версия печат. публ. - Доступ из «Электронная библиотека: Диссертации».
24. Иванов Н.Г. Уголовное право России. – 2-е изд. перераб. и доп. - М. : Юрайт, 2014. С.128.
25. Иванов Н.Г., Косарев И.И. Хулиганство и хулиганские побуждения как уголовно-правовой феномен: монография. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 290 с. Доступ с ЭБС «Университетская библиотека онлайн». – URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=446555.
26. долКаплунов А.И. О признаках мелкого хулиганства как административного правонарушения / А.И. Каплунов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 1(61). С. 63-68.
27. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской - в отношении Страшивского Э,П. Дело

правонарушениях от 30 дек. 2001 г. (с учетом поправок от 11 окт. 2018 г. № 364-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс». - Версия Проф. - М., 2018. - Доступ из локальной сети НЮИ (ф) НИ ТГУ.

34. Колосов Л.С. Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность. – Лаборатория Книги, 2010. С. 42. – Доступ с ЭБС «Университетская библиотека онлайн». – URL:

https://biblioclub.ru/index.php?page=room_red&tab=Моя%20библиотека#top_position.

35. Комиссаров В.С. Уголовное право Российской Федерации. – М. : Статут, 2012. С. 150-151.

36. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. д-ра наук, проф. А.И. Чучаева. - М. : «КОНТРАКТ», 2013. 840 с.

37. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. д-ра наук, проф. А.И. Чучаева. - М. : «КОНТРАКТ», 2015. 840 с.

38. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Рарога. – 10-е изд., перераб. и доп., науч. – М. : Проспект, 2015. 910 с.

39. Коротких А.Г. О сути и значении понятий: «общественный порядок» и «общественная безопасность»// Вестник Воронежского института МВД России. 2011. № 3. С. 5-11.

40. Кострова М. Оценочная лексика в уголовном законе: проблемы теории и практики // Уголовное право. 2002. № 2. С. 19-21.

41. Кочои С.М. Уголовное право. Общая и особенная части. - М. : Волтерс Клувер, Контракт, 2010. 345 с.

42. Куделич А.В. Уголовно-правовая охрана общественного порядка в современной России: дис. ... д-ра. юрид. наук. - М., 2000. 256 с. - Электрон. версия печат. публ. - Доступ из «Электронная библиотека: Диссертации».

43. Кузьмин А.В., Точка А.В. «Хулиганство, связанное с

сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка: проблемы законодательной регламентации и квалификации» / А.В. Точка, А.В. Кузьмин // Общество и право. - 2013. № 4. С. 97-99.

44. Кунашев А. Хулиганство как преступление с двумя основными мотивами. - Режим доступа: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=21&art=70.html>.

45. Мальцев В. Ответственность за хулиганство / В. Мальцев // Законность. 2000. № 7. С. 9-15.

46. Моторный И.Д. Криминалистическая взрывотехника: новое учение в криминалистике: учебно-метод. и справочное пособие / И.Д. Моторный. - М., 2000. 177 с.

47. Музюкин А.П. Мотив преступления и его уголовно-правовое значение: монография / А.П. Музюкин. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. 127 с.- Доступ с ЭБС «Университетская библиотека онлайн». - URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=448063.

48. Новоселов Г.П. Уголовное право. Особенная часть / Г.П. Новоселов, И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. М. : Юрайт, 2014. 530 с.

49. О безопасности: федеральный закон от 28 дек. 2010 г. № 390-ФЗ (с учетом поправок от 05 окт. 2015 № 285-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс». - Версия Проф. - М., 2017. - Доступ из локальной сети НЮИ (ф) НИ ТГУ.

50. Об оружии: федер. закон от 13 дек. 1993 г. № 150-ФЗ (с учетом поправок от 03 авг. 2018 № 321-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс». - Версия Проф. - М., 2018. - Доступ из локальной сети НЮИ (ф) НИ ТГУ

51. Общие сведения о состоянии преступности 2007 г. //Министерство Внутренних Дел Российской Федерации [сайт]. – Москва, - 2020. URL: <https://мвд.рф/upload/site1/import/3a24d8c626.pdf> (дата доступа: 24.11.2020).

52. Общие сведения о состоянии преступности 2008 г.

//Министерство Внутренних Дел Российской Федерации [сайт]. – Москва, - 2020. URL: <https://мвд.рф/upload/site1/import/655665d1fb.pdf> (дата доступа: 24.11.2020).

53. Общие сведения о состоянии преступности 2009 г. //Министерство Внутренних Дел Российской Федерации [сайт]. – Москва, - 2020. URL: <https://мвд.рф/upload/site1/import/f30be32d4e.pdf> (дата доступа: 24.11.2020).

54. Общие сведения о состоянии преступности 2010 г. //Министерство Внутренних Дел Российской Федерации [сайт]. – Москва, - 2020. URL: <https://мвд.рф/upload/site1/import/65afff0dd0.pdf> (дата доступа: 24.11.2020).

55. Общие сведения о состоянии преступности 2011 г. //Министерство Внутренних Дел Российской Федерации [сайт]. – Москва, - 2020. URL: <https://мвд.рф/upload/site1/import/0e6b1bf0d3.pdf> (дата доступа: 24.11.2020).

56. Общие сведения о состоянии преступности 2012 г. //Министерство Внутренних Дел Российской Федерации [сайт]. – Москва, - 2020. URL: <https://мвд.рф/upload/site1/import/c47a38e0d6.pdf> (дата доступа: 24.11.2020).

57. Общие сведения о состоянии преступности 2013 г. //Министерство Внутренних Дел Российской Федерации [сайт]. – Москва, - 2020. URL: https://мвд.рф/upload/site1/document_file/vlXMMRlab8.pdf (дата доступа: 24. 11.2020).

58. Общие сведения о состоянии преступности 2014 г. //Министерство Внутренних Дел Российской Федерации [сайт]. – Москва, - 2020. URL: <https://мвд.рф/upload/site1/import/f3884f4b79.pdf> (дата доступа: 24.11.2020).

59. Общие сведения о состоянии преступности 2016 г. //Министерство Внутренних Дел Российской Федерации [сайт]. – Москва, - 2020. URL: https://мвд.рф/upload/site1/document_file/pxOrdPt4BF.pdf (дата

доступа: 24. 11.2020).

60. Общие сведения о состоянии преступности 2017 г. //Министерство Внутренних Дел Российской Федерации [сайт]. – Москва, - 2020. URL: https://мвд.рф/upload/site1/document_file/sb_1512.pdf (дата доступа: 24. 11.2020).

61. Общие сведения о состоянии преступности 2018 г. //Министерство Внутренних Дел Российской Федерации [сайт]. – Москва, - 2020. URL https://мвд.рф/upload/site1/document_news/009/338/947/ (дата доступа: 24. 11.2020).

62. Общие сведения о состоянии преступности 2019 г. //Министерство Внутренних Дел Российской Федерации [сайт]. – Москва, - 2020. URL: <https://мвд.рф/reports/item/12167987/> (дата доступа: 24. 11.2020).

63. Овчаренко Е. Правовая характеристика хулиганства // Журнал рос. Права. 2004. № 3. С. 129.

64. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно- процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон от 03 апр. 2017 г. № 60-ФЗ// СПС «КонсультантПлюс». - Версия Проф. - М., 2018. - Доступ из локальной сети НЮИ (ф) НИ ТГУ.

65. О железнодорожном транспорте в Российской Федерации: федер. закон от 10.01.2003 г. № 17-ФЗ (с учетом поправок от 03 авг. 2018 № 342-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс». – Версия Проф. – М., 2018. – Доступ из локальной сети НЮИ (ф) НИ ТГУ.

66. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / Н.Ю. Шведова, С.И. Ожегов. - М: ИТИ Технологии. - 944с.

67. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 фев. 2012 г. №1 // СПС «КонсультантПлюс». - Версия Проф. - М., 2018. - Доступ из локальной сети НЮИ (ф) НИ ТГУ.

68. О статусе военнослужащих: федер. закон от 27 мая 1998 г. № 76-

ФЗ (с учетом поправок от 03 авг. 2018 № 307-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

- Версия Проф. - М., 2018. - Доступ из локальной сети НЮИ (ф) НИ ТГУ.

69. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 нояб. 2007 г. № 45 // СПС «КонсультантПлюс». - Версия Проф. - М., 2018. - Доступ из локальной сети НЮИ (ф) НИ ТГУ.

70. О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 // СПС «КонсультантПлюс». - Версия Проф. - М., 2018. - Доступ из локальной сети НЮИ (ф) НИ ТГУ.

71. О судебной практике применения законодательства регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 01 февраля 2011 г. № 1 // СПС «КонсультантПлюс». - Версия Проф. - М., 2018. - Доступ из локальной сети НЮИ (ф) НИ ТГУ.

72. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 27 янв. 1999 г. № 1 // СПС «КонсультантПлюс». - Версия Проф. - М., 2018. - Доступ из локальной сети НЮИ (ф) НИ ТГУ.

73. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 28 июн. 2011 г. №11 // СПС «КонсультантПлюс». - Версия Проф. - М., 2018. - Доступ из локальной сети НЮИ (ф) НИ ТГУ.

74. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 дек. 2002 г. № 29 // СПС «КонсультантПлюс». - Версия Проф. - М., 2018. - Доступ из локальной сети НЮИ (ф) НИ ТГУ.

75. О практике применения судами законодательства об

ответственности за бандитизм: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 янв. 1997 г. № 1 // СПС «КонсультантПлюс». - Версия Проф. - М., 2018. - Доступ из локальной сети НЮИ (ф) НИ ТГУ.

76. О транспортной безопасности: федер. закон от 09 фев. 2007 г. №16-ФЗ (с учетом поправок от 03 авг. 2018 № 342-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс». – Версия Проф. – М., 2018. – Доступ из локальной сети НЮИ (ф) НИ ТГУ.

77. О частной детективной деятельности: закон от 11 мар 1992 г. №2487-1 (с учетом поправок от 05 дек. 2017 № 391-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс». - Версия Проф. - М., 2018. - Доступ из локальной сети НЮИ (ф) НИ ТГУ.

78. Об участии граждан в охране общественного порядка: федер. закон от 02 апр 2014 г. № 44-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». - Версия Проф. - М., 2018. - Доступ из локальной сети НЮИ (ф) НИ ТГУ.

79. Петрянин А.В. Юридическая конструкция статьи 213 УК РФ «Хулиганство»: особенности и проблемы правоприменения / А.В. Петрянин // Юридическая техника: Ежегодник. 2013. № 7. Ч. 2: Юридическая конструкция в правотворчестве, реализации, доктрине. С. 591-597.

80. Печенкин Н.П. Вандализм: содержание и виды / Н.П. Печенкин // Вопросы современной науки и практики. 2013. № 44. С. 113-116.

81. Плютина Е.М. Уничтожение или повреждение имущества: проблемы квалификации и соотношения со смежными составами преступлений (По материалам судебной практики Краснодарского края): дис. . канд. юрид. наук / Е.М. Плютина. - Краснодар, 2005. 199 с. - Электрон. версия печат. публ. - Доступ из «Электронная библиотека: Диссертации».

82. Питецкий В.В. Оценочные понятия в советском уголовном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. - Свердловск, 1974. 198с. - Электрон. версия печат. публ. - Доступ из «Электронная библиотека: Диссертации».

83. Плохова В.И. «Классическое» хулиганство, преступления из хулиганских побуждений и экстремистское хулиганство (статья 1) // Известия

Алтайского госуд. университета. 2012. № 2-1. С. 104-108.

84. Постановление мирового судьи судебного участка № 2 Лукояновского судебного района Нижегородской области в отношении Буярова А.А. Дело № 5-143/2017. URL: http://sudact.ru/magistrate/doc/l7trgFlS8pbl/?magistrate-txt=&magistrate-case_doc=&magistratelawchunkinfo(дата доступа 12.11.2020).

85. Постановление Президиума Ставропольского краевого суда кассационной инстанции об отмене апелляционного постановления судебной коллегии по уголовным делам Ставропольского краевого суда от 20.07.2016 в отношении Барсеяна В.Г. Дело 4у-1241/2016. URL:<https://rospravosudie.com/court-stavropolskijkraevoj-sud-stavropolskij-krajs-act-537305913/> (дата доступа 12.11.2020).

86. Приговор Пуровского районного суда Ямало-Немецкого автономного округа в отношении Иаева Р.С. Дело № 1-196/2016. - URL: <https://rospravosudie.com/court-purovskij-rajonnyj-sud-yamalo-neneckij-avtonomnyj-okrugs/act-536852165/>(дата доступа 16.11.2020).

87. Приговор Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан в отношении Нарутдинова К.А. Дело № 1-993/2017. - URL: http://sudact.ru/regular/doc/rUQC0qJVMxu/?page=14&regulardoc_type=1008&regular-court=&regular-date_from=&regularcase_doc (дата доступа 16.11.2020)

88. Приговор Чудовского районного суда Новгородской области в отношении Никитина Г.Ф. Дело 1-212/2016. - URL: <https://rospravosudie.com/court-chudovskij-rajonnyj-sud-novgorodskaya-oblasts/act-536954330/> (дата доступа 16.11.2020).

89. Приговор Инзенского районного суда Ульяновской области в отношении Волкова Р.А. Дело № 1-1036/2017. - URL: http://sudact.ru/regular/doc/G0NXw2t1LMUv/?page=11&regulardoc_type=1008&regularcourt=&regulardate_from=&regularcase_doc (дата доступа 17.11.2020).

90. Приговор Железнодорожного районного суда г. Красноярска в

отношении Пушкарева Ю.А., Никогосяна С.С., Хачатряна М.М. Дело № 1-20/2-17. - URL: http://sudact.ru/regular/doc/5X7TIVRoRYJ2/?page=3&regular-doc_type=1008&regular-court=&regulardate_from=&regularcase_doc (дата доступа 17.11.2020).

91. Приговор Черновского районного суда г. Читы в отношении Покидова И.М. Дело 1-392/2017. - URL: http://sudact.ru/regular/doc/zy6SrAENKXQv/?page=7&regulardoc_type=1008&regularcourt=&regulardate_from=&regularcase_doc (дата доступа 12.11.2020).

92. Приговор Ленинского районного суда г. Челябинска в отношении Усынина А.В., Смолина А.М. Дело 1/490-2017. - URL: http://sudact.ru/regular/doc/gdyWmK6cG6Lq/?page=17&regular-doc_type=1008&regularcourt=&regulardate_from=&regularcase_doc (дата доступа 12.11.2020).

93. Приговор Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа. Дело 1-196/2016. - URL: <https://rospravosudie.com/court-salexardskij-gorodskoj-sud-yamalo-neneckij-avtonomnyj-okrug-s/act-548881635/> (дата доступа 24.11.2020).

94. Приговор Северодвинского городского суда Архангельской области. Дело № 1-29/2017. - URL: http://sudact.ru/regular/doc/FYkRzKF25YdT/?page=4&regulardoc_type=1008&regularcourt=&regulardate_from=&regularcase_doc (дата доступа 13.11.2020).

95. Приговор Приволжского районного суда города Казани Республики Татарстан. Дело № 1-598/2017. URL:http://sudact.ru/regular/doc/YzabPKikkXVp/?page=16&regulardoc_type=1008&regularcourt=&regulardate_from=&regularcase_doc (дата доступа 12.11.2020).

96. Приговор Олёкминского районного суд Республики Саха (Якутия). Дело № 1-93/2017. - URL: http://sudact.ru/regular/doc/qnQ0pQITMEVc/?page=5&regulardoc_type=1008&regularcourt=&regulardate_from=&regularcase_doc (дата доступа 12.11.2020).

97. Приговор Подольского городского суда Московской области. Дело № 1-668/2017. - URL: http://sudact.ru/regular/doc/ECoiKKxaRYv/?page=4&regulardoc_type=1008&regularcourt=&regulardate_from=&regularcase_doc (дата доступа 20.11.2020).

98. Приговор Верховного Суда Республики Дагестан. Дело № 2-16/2017. URL: http://sudact.ru/regular/doc/nEzVZG6uH1P/?page=4&regulardoc_type=1008&regular-court=&regulardate_from=&regularcase_doc (дата доступа 20.11.2020).

99. Приговор Дмитровского районного суда г. Костромы. Дело №1-109/2017. URL: http://sudact.ru/regular/doc/onX7xwexHcWp/?page=3&regulardoc_type=1008&regularcourt=&regulardate_from=&regularcase_doc (дата доступа 20.11.2020)

100. Приговор Черновского районного суда г. Читы в отношении Безмолвина А.К. Дело 1-392/2017. - URL: http://sudact.ru/regular/doc/zy6SrAENKXQv/?page=7&regulardoc_type=1008&regularcourt=&regulardate_from=&regularcase_doc (дата доступа 12.11.2020).

101. Приговор Мглинского районного суда Брянской области в отношении Бондаренко В.А. Дело № 1- 50/2017. - URL: http://sudact.ru/regular/doc/acpI77KPsNd5/?regulartxt=&regularcase_doc (дата доступа 12.11.2020).

102. Приговор Октябрьского районного суда г. Саранска Республики Мордовия в отношении Гордеева А.С. Дело № 1-259/2017. - URL: http://sudact.ru/regular/doc/МК8J0jL2DT5d/?page=8&regulardoc_type=1008&regularcourt=&regulardate_from=&regularcase_doc=&regularlawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+213.+%D0%A5%D1%83%D0%BB%D0%B8%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%28%D0%A3%D0%9A+%D0%A0%D0%A4%29&regularworkflow_stage=10&regular-date_to=&regular-area=&regulartxt=&_=1536002439119&regularjudge(дата доступа 03.12.2020).

103. Приговор Новочеркасского городского суда Ростовской области в

отношении Бурдюгова Г.Е. Дело № 1-561/2017. - URL: http://sudact.ru/regular/doc/5r8xnNbmC2LK/?page=19&regulardoc_type=1008&regularcourt=&regulardate_from=&regularcase_doc=&regularlawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+213.+%D0%A5%D1%83%D0%BB%D0%B8%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%28%D0%A3%D0%9A+%D0%A0%D0%A4%29&regularworkflow_stage=10&regulardate_to=&regulararea=&regulartxt=&_=1536004810657&regularjudge (дата доступа 03.12.2020).

104. Приговор Автозаводского районного суда в отношении Трошина А.С. Дело № 1-895/2017. - URL: http://sudact.ru/regular/doc/KOONjiPbBvHm/?page=6&regulardoc_type=1008&regularcourt=&regulardate_from=&regularcase_doc=&regularlawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+213.+%D0%A5%D1%83%D0%BB%D0%B8%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%28%D0%A3%D0%9A+%D0%A0%D0%A4%29&regularworkflow_stage=10&regulardate_to=&regulararea=&regulartxt=&_=1536001957792&regularjudge (дата доступа 03.12.2020).

105. Приговор Зеленогорского районного суда города Санкт-Петербурга в отношении Прозоровой А.М. Дело № 1-50/2017. - URL: http://sudact.ru/regular/doc/MDxjDzgtlPхu/?page=10&regulardoc_type=1008&regularcourt=&regulardate_from=&regularcase_doc=&regularlawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+213.+%D0%A5%D1%83%D0%BB%D0%B8%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%28%D0%A3%D0%9A+%D0%A0%D0%A4%29&regularworkflow_stage=10&regulardate_to=&regulararea=&regulartxt=&_=1536002871814&regularjudge (дата доступа 03.12.2020).

106. Приговор Макушинского районного суда Курганской области в отношении Девяшина А.С. Дело № 1-56/2017. - URL: http://sudact.ru/regular/doc/sm88LQ74wTWn/?page=13&regulardoc_type=1008&regular-

court=&regulardate_from=&regularcase_doc=&regularlawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+213. +%D0%A5%D1%83%D0%BB%D0%B8%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%28%D0%A3%D0%9A+%D0%A0%D0%A4%29&regularworkflow_stage=10&regular-date_to=&regular-area=&regular-txt=&_=1536003484701&regular-judge (дата доступа 03.12.2020).

107. Приговор Выборгского городского суда Ленинградской области в отношении Кутилова. Дело № 1-495/2017. - URL: http://sudact.ru/regular/doc/nKwL9uoG0P1p/?page=17&regular-doc_type=1008&regularcourt=&regular-date_from=&regular-case_doc=&regularlawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+213. +%D0%A5%D1%83%D0%BB%D0%B8%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%28%D0%A3%D0%9A+%D0%A0%D0%A4%29&regularworkflow_stage=10&regulardate_to=&regulararea=&regulartxt=&_=1536004275787&regularjudge= (дата доступа 03.12.2020).

108. Приговор Сестрорецкого районного суд Санкт-Петербурга в отношении Чудина Р.О. Дело № 1-101/2017. - URL: http://sudact.ru/regular/doc/0Hemw9hsO2oq/?page=10&regulardoc_type=1008&regularcourt=&regulardate_from=&regularcase_doc=&regularlawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+213. +%D0%A5%D1%83%D0%BB%D0%B8%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%28%D0%A3%D0%9A+%D0%A0%D0%A4%29&regularworkflow_stage=10&regulardate_to=&regulararea=&regulartxt=&_=1536002871814&regularjudge= (дата доступа 03.12.2020).

109. Постановление Президиума Белгородского областного суда в отношении Самыченко Н.В. Дело № 4у-547/2017. URL:http://sudact.ru/regular/doc/FzvMw7l1ZjL5/?page=4&regular-doc_type=&regular-court=&regulardate_from=&regularcase_doc (дата доступа 03.12.2020).

110. Приговор Автозаводского районного суда в отношении

Верякина А.С. Дело № 1-895/2017. - URL: http://sudact.ru/regular/doc/KOONjiPbVvNm/?page=6&regulardoc_type=1008&regularcourt=&regulardate_from=&regularcase_doc (дата доступа 03.12.2020).

111. Приказ Генерального прокурора РФ N 39, МВД РФ N 1070, Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий N 1021, Министерства юстиции РФ N 253, ФСБ РФ N 780, Министерства экономического развития и торговли РФ N 353, ФСКН РФ N 399 от 29 декабря 2005 года «О едином учете преступлений» // СПС «КонсультантПлюс». - Версия Проф. - М., 2018. - Доступ из локальной сети НЮИ (ф) НИ ТГУ.

112. Приказ Министра обороны РФ N 96, Минобрнауки РФ N 134 от 24.02.2010 «Об утверждении Инструкции об организации обучения граждан Российской Федерации начальным знаниям в области обороны и их подготовки по основам военной службы в образовательных учреждениях среднего (полного) общего образования, образовательных учреждениях начального профессионального и среднего профессионального образования и учебных пунктах» // СПС «КонсультантПлюс». - Версия Проф. - М., 2018. - Доступ из локальной сети НЮИ (ф) НИ ТГУ.

113. Прокументов Л.М. Уголовная ответственность несовершеннолетних по законодательству Российской Федерации. – Томск : Изд-во Том. Ун-та - 2015. С. 34.

114. Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты преступлений против собственности: монография / А.В. Шеслер, Л.М. Прокументов. – Новосибирск : ООО «Альфа-Порте». 2014. 112 с.

115. Рагулин А.В. Ответственность за групповое хулиганство по современному российскому уголовному законодательству / А.В. Рагулин // Право и политика. 2004. №1. С. 12-15.

116. Рарог А.И. Уголовное право. Части Общая и Особенная. - М. : Проспект, 2015. С. 62.

117. Рябченко О.Н. О соотношении уголовного и административно - деликтного законодательства в части ответственности за противодействие представителям власти О.Н. Рябченко // Общество и право - 2017. № 3(61). С. 46-50.

118. Сидоренко Э.Л. Вооруженное хулиганство: парадоксы криминализации / Э.Л. Сидоренко // Общество и право. - 2015. № 1(51). С. 69-74.

119. Сидорцов Р.В. Законодательное регулирование субъектами Российской Федерации ответственности за административные правонарушения, посягающие на общественный порядок: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2005. 176 с. - Электрон. версия печат. публ. - Доступ из «Электронная библиотека: Диссертации».

120. Ситковская О.Д. Психологический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / О.Д. Ситковская. - М. : ЗЕРЦАЛО, 2009. 96 с.

121. Спасович В. Д. Новые направления в науке уголовного права / В.Д. Спасович. - М. : тип. т-ва И. Д. Сытина, 1898. 139 с.

122. Стратегия национальной безопасности: Указ Президента РФ от 31 дек. 2015 г. № 683 // СПС «КонсультантПлюс». - Версия Проф. - М., 2018. - Доступ из локальной сети НЮИ (ф) НИ ТГУ.

123. Сулейманова И.Е. Предложения по совершенствованию административного законодательства об ответственности за правонарушение, предусмотренное ст. 19.3 КоАП РФ // В сборнике: Административная деятельность правоохранительных органов РФ и зарубежных стран Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Под общей редакцией Л.В. Павловой. 2017. С. 198-200.

124. Таганцев Н.С. Русское уголовное право в 2 ч. Часть 1 / Н.С. Таганцев. Москва : Издательство Юрайт, 2019. 414 с. - (Антология мысли). - ISBN 978-5-534-08170-1. - Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. - URL: <https://urait.ru/bcode/424351> (дата обращения: 14.01.2020).

125. Ткаченко В. Ответственность за хулиганство / В. Ткаченко //

Законность. 2006. № 7. С. 29-31.

126. Труфанов М.Е. Проблемы правового толкования оскорбительного приставания к гражданам в составе мелкого хулиганства / М.Е. Труфанов // Общество и право. - 2014. - № 4(50). С. 262-265.

127. Уголовное дело № 1-242/2017 // Архив Заельцовского районного суда г. Новосибирска.

128. Уголовное дело № 1-40/2017 // Архив Заельцовского районного суда г. Новосибирска.

129. Уголовное дело №11801500051000864 // Прокуратура Заельцовского района г. Новосибирск.

130. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. (с учетом поправок от 03 окт. 2018 г. № 352-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс». - Версия Проф. - М., 2018. - Доступ из локальной сети НЮИ (ф) НИ ТГУ.

131. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. - М. : Аделант, 2014. - Доступ с ЭБС «Университетская библиотека онлайн». - URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=241944.

132. Чижков П.Л. Общественный порядок и общественная безопасность как объекты посягательства административных правонарушений, связанных с нарушением правил оборота оружия // Закон и право. 2006. № 8. С. 43.

133. Шарапов Р.Д. Объект преступления. – М.-Берлин : Директ-Медиа, 2015. С. 6. – Доступ с ЭБС «Университетская библиотека онлайн». – URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=room_red&tab=Моя%20библиотека#top_position.

134. Шеслер А.В. Соучастие в преступлении: монография /А.В. Шеслер. - Новокузнецк: ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2014. 84 с.

135. Шеслер А.В., Шеслер С.С. Понятие соучастия в преступлении по действующему уголовному кодексу Российской Федерации / С.С. Шеслер, А.В. Шеслер // Академический вестник. 2009. № 2 (8). С. 210-216.

136. Шинкарук В.М. Обстоятельства, подлежащие доказыванию, по делам о вооруженном хулиганстве / В.М. Шинкарук // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. 2012. № 1. С. 138-142.

137. Шинкарук В.М. Проблемы законодательной регламентации признаки субъективной стороны хулиганства / В.М. Шинкарук // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. 2016. № 1. С. 194-199.

138. THE PROBLEMATIC QUALIFICATION OF HOOLIGANISM Journal «Modern science» №4, 2014 http://www.sovnauka.com/en/articles/2014-4/the_problematic_qualification_of_hooliganism/

139. Hooliganism: on social anomie and determinism/Dominique Bodin, Stéphane Héas and Luc Robène/ vol 1, 2014 <https://journals.openedition.org/champpenal/71?lang=en>

140. Neuroscience, Social Bonding Key Cause of Football Violence, june 23, 2018, <https://neurosciencenews.com/neuroscience-terms/hooliganism/>

141. Hooliganism/N. I. ZAGORODNIKOV/<https://encyclopedia2.thefreedictionary.com/Hooliganism>

142. HOOLIGANISM AS A CRIME AND A FORM OF DEVIANT LEISURE IN THE SOVIET UNION OF THE 1920s/ Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal. 2018. № 1 (25). P. 144-158/ http://vestospu.ru/eng_vers/archive/2018/articles/14_1_2018ang.html

Приложение А
Окружение места преступления

Таблица А.1 – Параметры осмотра места преступления

Место совершения хулиганства	Количество
Улица	28
Проезжая часть	17
Кафе/ Бары	15
Магазины / ТЦ	11
Вокзал	4
Детские площадки	2
Самолет	2
Подъезд	2
Парк	2
Клубы	2
Вид оружия или предмета, используемого в качестве оружия	Количество
Пистолет	30
Ружье	17
Нож	14
Стеклянные бутылки (стаканы)	5
Деревянные биты	5
Автомат Калашникова	3
Не было оружия	3
Граната	2
Винтовка	2
Металлическая труба	2
Кирпич	2
Кастет	1
Топор	1
Деревянный брусок	1
Перцовый распылитель	1
Нагайка	1
Щетки стеклоочистителя	1
Лопата	1
Пусковое оружие «Сигнал»	1
Молоток	1
Автомобиль	1

Приложение Б

Вопросы анкетирования сотрудников

Таблица Б.1 - Пример анкеты

Вопрос анкеты	Результаты
1	2
1. Укажите Вашу должность	
А) Дознаватель МВД	13
Б) Следователь МВД	13
В) Следователь СК	13
Г) Прокурор	13
Д) Адвокат	13
2. Укажите стаж Вашей работы по профессии	
А) до трех лет	23
Б) до пяти лет	7
В) до десяти лет	9
Г) свыше 10 лет	26
3. Доводилось ли Вам принимать участие в раскрытии, расследовании преступлений о хулиганстве изучения уголовных дел и материалов уголовно-процессуальных проверок по делам о хулиганстве?	
А) Да	35
Б) Нет	30
4. Сталкивались ли Вы в силу своего профессионального опыта с проблемами квалификации хулиганства?	
а) Да	30
б) Нет	35
5. Каким, на Ваш взгляд, общественным отношениям причиняется вред в результате совершения хулиганства?	
а) общественному порядку - сложившуюся в обществе систему общественных отношений, которые формируются и развиваются в общественных местах, урегулированных социальными нормами, и направленные на поддержание общественного спокойствия.	37
б) общественной безопасности - состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от различного рода в основном внутренних, а также внешних угроз общественного характера	10
в) никаким, у хулиганства нет присущего только ему объекта преступления	2
г) Иное (указать)	16

Продолжение Приложения Б

Продолжение таблицы Б.1

1	2
6. Каким, на Ваш взгляд, еще общественным отношениям (дополнительному объекту) чаще всего причиняется вред в результате совершения хулиганства?	
а) здоровье человек	16
б) честь и достоинство граждан	12
в) отношения собственности	13
г) нормальное функционирование транспорта	0
д) Иное (указать)	15
7. Как Вы считаете, является ли публичность обязательным признаком преступления?	
а) Да	23
б) Нет	16
в) Затрудняюсь ответить	6
8. Что Вы понимаете под публичностью?	
а) совершение деяния в общественном месте	20
б) совершение деяния в присутствии хотя бы 1 человек	25
в) очевидность результатов хулиганских действий, даже если при совершении самого деяния никого не было	12
г) затрудняюсь ответить	2
9. Как Вы считаете, является ли место совершения преступления (общественное место) обязательным признаком хулиганства?	
а) Да	38
б) Нет	24
в) Затрудняюсь ответить	3
10. Как вы считаете, необходимо ли включить в число обязательных признаков объективной стороны хулиганства - применение насилия?	
а) да	20
б) нет	39
в) Затрудняюсь ответить	6
11. По конструкции состав хулиганства является?	
а) Материальным составом деяние окончено с момента наступления общественно опасных последствий	18
б) Формальным составом - деяние окончено с момента совершения действий, изложенных в диспозиции	40
в) Затрудняюсь ответить	7
12. С какого возраста, на Ваш взгляд, должна наступать ответственность за хулиганство?	
а) с 14 лет	24
в) С 16 лет по все частям статьи 213 УК РФ	17
г) Затрудняюсь ответить	3
13. Как Вы считаете, с каким видом умысла совершается хулиганство?	
а) С прямым	54
б) С косвенным	9
в) Затрудняюсь ответить	1

Продолжение Приложения Б

Продолжение таблицы Б.1

1	2
13. Как Вы считаете, должен ли суд при рассмотрении дел о хулиганстве всегда выяснять отношение лица к совершаемому им общественно- опасному деянию?	
а) Да	53
б) Нет	12
в) Затрудняюсь ответить	0
14. Как Вы считаете, является ли хулиганский мотив обязательным признаком ст. 213 УК РФ?	
а) Да	50
б) Нет	12
в) Затрудняюсь ответить	3
15. Как Вы думаете, может хулиганство совершаться одновременно и с хулиганским мотивом, и с экстремистским мотивом?	
а) Да	29
б) Нет	26
в) Затрудняюсь ответить	10
16. Согласны ли Вы с высказыванием, хулиганский мотив противоречив экстремистскому - по хулиганскому мотиву лицо совершает преступные действия без видимого повода, а при экстремистском мотиве - в отношении конкретной социальной группы, из-за принадлежности их к конкретной расе, нации, идеологии, религии, политической партии?	
а) Да	34
б) Нет	28
в) Иное (указать)	3
17. Вызывают ли у Вас трудности, связанные с разграничением хулиганства и смежных составов преступления?	
а) Да	17
б) Нет	26
в) Не сталкивался на практике	22
18. Как, по вашему мнению, следует квалифицировать действия лиц, лично не совершавших хулиганство, но путем применения насилия содействовавших другим лицам в совершении преступления?	
а) как групповое хулиганство - ч. 2 ст. 213 УК РФ	32
б) лицо должно нести уголовную ответственность лишь за конкретные действия, совершенные им лично	33
19. Возможна ли, по вашему мнению, одновременно квалифицировать действия лица по ст. 213 УК РФ и, по признаку из хулиганских побуждений, предусмотренного статьями главы 16 УК РФ (Преступления против жизни и здоровья), например по п. «д» ч. 2 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью из хулиганских побуждений)?	
а) Да	23
б) Нет	35
в) Затрудняюсь ответить	7

Продолжение Приложения Б

Продолжение таблицы Б.1

1	2
20. Всегда ли, на Ваш взгляд, потерпевшие от хулиганов обращаются с заявлением в правоохранительные органы? а) Да б) Нет в) Затрудняюсь ответить	1 60 4
21. Насколько целесообразно и эффективно применение статьи 213 УК РФ? а) Абсолютно не эффективна и практически не применяется б) Эффективна, часто встречается в практике в) Затрудняюсь ответить, никогда не сталкивался	14 21 26
22. Считаете ли Вы предусмотренное в статье 213 УК РФ наказание отражающим общественную опасность хулиганства?	
а) Да	21
б) Нет	16